

ВАСИЛИЙ ГАЛИН

ПОЛИТЭКОНОМИЯ
ИСТОРИИ

СОЮЗ
СТАЛИНА

Политэкономия истории

Василий Галин

Союз Сталина.

Политэкономия истории

«Алисторус»

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)7

Галин В. В.

Союз Сталина. Политэкономия истории / В. В. Галин —
«Алисторус», 2022 — (Политэкономия истории)

ISBN 978-5-00180-813-8

Настоящая книга посвящена исследованию причин особенностей внешней и внутренней политики Советского Союза в межвоенный период. Какие могущественные силы стояли за пактом Молотова-Риббентропа? Каким естественным и безжалостным законам подчинялись коллективизация и индустриализация? Что послужило объективной причиной террора? На эти и многие другие ключевые вопросы эпохи дает ответ эта книга. Ее особенность заключается в том, что она, как и вся серия «Политэкономия истории», исследует исторические процессы не как набор фактов, а как результат действия объективных сил и законов, двигающих развитием человеческого общества. Настоящее издание является вторым полностью переработанным изданием книги «Союз Сталина». В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)7

ISBN 978-5-00180-813-8

© Галин В. В., 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

Drang nach osten	6
Второй «крестовый поход»	6
Планы Берлина и Токио	6
Надежды Лондона и Парижа	20
Неожиданный разворот	28
Последний пакт	35
Варшавский гамбит Лондона и Парижа	35
Польша и Румыния	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Василий Юрьевич Галин
Союз Сталина. Политэкономия истории

© Галин В.Ю., 2022

Drang nach osten

Вполне очевидно, что человеческий род лишь наполовину цивилизован. В международных вопросах он остается дикарем... Человек должен стать цивилизованным в своих международных отношениях, иначе войны будут продолжаться, пока люди не переведутся на земле.
Д. Ллойд Джордж, 1923 г.¹

Второй «крестовый поход»

Планы Берлина и Токио

«Внешняя политика Гитлера, – начинал свою книгу Э. Генри, – величайшая из его тайн... Официальное министерство иностранных дел..., старые послы и дипломаты служат теперь только ширмой, за которой скрывается настоящее руководство внешней политикой Германии»². На деле, всем заправляет «Отдел внешней политики НСДАП», среди руководителей которого «очень много немцев и полунемцев из Прибалтики и бывших участников антисоветских организаций»³. «Руководитель прибалтийский немец А. Розенберг. Секретный план Розенберга – «неофициальная доктрина Монро гитлеровской Германии»»⁴.

Первоосновы доктрины были изложены в 1927 г. в программной книге Розенберга «Будущий путь немецкой внешней политики»: «Германия предлагает Англии – в случае, если последняя обеспечит Германии прикрытие тыла на Западе и свободу рук на Востоке, – уничтожение антиколониализма и большевизма в Центральной Европе». Через несколько лет в книге «Кризис и новый порядок в Европе» Розенберг пояснял, что, по его мнению, все западноевропейские страны могут спокойно заниматься экспансией, не мешая друг другу. Англия займется своими старыми колониями, Франция – Центральной Африкой, Италия – Северной Африкой; Германии должна быть отдана на откуп Восточная и Юго-Восточная Европа⁵. В дальнейшем, по мысли Розенберга, влияние Германии должно было распространиться на Прибалтийские и Скандинавские страны. В результате, вместо пугавшей Англию Пан-Европы, в Европе должен был образоваться «Германский континентальный союз».

Однако создание «Германского союза» было только первым шагом. Вторым и главным Розенберг считал – Россию: «Дать германскому крестьянину свободу на Востоке (Россия) – вот основная предпосылка возрождения нашей нации... Колонизация восточной зоны наша первоочередная задача»⁶.

Направление движения указал А. Гитлер в «Майн Кампф»: «Мы начинаем там, где остановились еще шесть столетий тому назад. Мы останавливаем святой поход германцев на Юг и Запад Европы и направляем взгляд на землю на Востоке. Мы завершаем, наконец, колониальную и торговую политику предвоенного времени и переходим к земельной политике буду-

¹ Ллойд Джордж Д. Мир ли это..., с. 133–134.

² Генри Э..., с. 71.

³ Генри Э..., с. 90.

⁴ Генри Э..., с. 83.

⁵ См. подробнее: Безыменский Л..., Глава пятая. Год 1937-й, Берлин..

⁶ Rosenberg A. Das Wesensgefuge des National-Sozialismus. Munchen, 1933 (Генри Э..., с. 87)

щего. Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их, в общем и целом, только за счет России...»⁷.

Кр. 1. План Розенберга

Газета Геринга «Nazional Zeitung» 1 июня 1934 г. в статье «Великое экономическое пространство Балтики» призывала: «Мы должны снова начать там, где четыре столетия назад пре-

⁷ А. Hitler. Mein Kampf. Mtlnhchen. 1925–1927. А. Hitler. Mein Kampf. Mtlnhchen. 1925–1927. S.653, 742, 757, 783. См. Так же Гитлер А..., с. 118.

рвалась старая, связанная с определенной территорией, торговля Ганзы... Страны Балтики имеют одну и ту же судьбу... Юго-восточная часть Европы должна снова войти в контакт с северо-восточной, с районом Северного моря и Балтикой. Круг должен быть однажды замкнут над Россией. В пользу внешнеполитического отдела НСДАП неоспоримо говорит то, что он наметил в этом отношении планы и предложения, которые уже находятся в процессе выполнения»⁸.

Идеи Розенберга покоились не на пустом месте, они активно муссировались в германских военных кругах с начала 1920-х годов, и заключались в нападении на Советскую Россию в союзе с державами Запада. Популярность этой темы объяснялась тем, что только «война с СССР больше, чем какая-либо другая обещает Германии поддержку остальных держав»⁹. Практический план реализации этих идей вошел в историю, как «План Гофмана» 1922 года, по имени его разработчика ген. М. Гофмана. Свой план наступления германской армии на Москву, Гофман предложил Версальской конференции еще ранней весной 1919 г.¹⁰

Авторство этой идеи, по словам начальника штаба американской армии ген. Блисса, принадлежало военному министру Великобритании лорду Мильнеру, который сразу после Компьенского перемирия, был «склонен возражать против демобилизации (немецкой армии), полагая, что Германии, возможно, придется быть оплотом против русского большевизма, и (начальник генерального штаба Великобритании) Г. Вильсон с ним согласен»¹¹. Блисс «не смог ни от одного из них добиться ничего определенного ни относительно того, какие силы они позволят немцам сохранить... Казалось, словно они хотят оставить немцев фактически и полностью вооруженными и мобилизованными»¹².

Возникновение подобных идей у англичан было неслучайным, они витали в воздухе еще до появления большевиков на сцене истории: в июне 1914 г., за два месяца до начала Первой мировой войны, советник американского президента Э. Хауз замечал, что «Россия представляет наибольшую угрозу для Англии... Англии выгодно, что бы Германия сдерживала Россию...»¹³. Эти идеи едва не получили воплощение уже во время интервенции союзников в Россию: «эвакуация немецких войск с Украины задерживалась державами, и при обороне Николаева от красных в марте 1919 г. 15 тыс. немцев были привлечены к боевым действиям на стороне белых и французов»¹⁴.

В основе плана Гофмана лежал постулат: «Ни одна из европейских держав не может уступить другой преимущественное влияние на будущую Россию. Таким образом, решение задачи возможно только путем объединения крупных европейских государств, особенно Франции, Англии и Германии. Эти объединенные державы должны путем совместной военной интервенции свергнуть Советскую власть и экономически восстановить Россию в интересах английских, французских и немецких экономических сил. При всем этом было бы ценно финансовое

⁸ Генри Э..., с. 334.

⁹ Генри Э..., с. 125.

¹⁰ См. подробнее: Сейерс М., Кан А..., гл. XVIII. Глава 4. План Гофмана.

¹¹ Генерал Блисс (американский представитель в Верховном военном совете Антанты) лично представителю президента США полковнику Хаузу. 28.10.1918. (Трухановский В. Г...)

¹² Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11.11.1918. (цит. по: Международная политика. Ч. II. – М., 1926, с. 194–198; Международные отношения 1870–1918 гг. Сборник документов. – М., 1940, с. 389–392; Шацилло В. К..., с. 338–339)

¹³ Э. Хауз – президенту. 01.06.1914. (Хауз..., т.1, с. 70.)

¹⁴ Якушкин Е. Е., Указ. соч., с. 28.

и экономическое участие Соединенных Штатов Америки. В русском экономической районе следует обеспечить особые интересы Соединенных Штатов Америки»¹⁵.

План Гофмана, может быть, так и остался бы в мечтах отставного генерала, если бы, отмечает Л. Безыменский, не одно обстоятельство: он отражал экономические и политические интересы влиятельных групп. План был официально доведен до сведения Англии и Франции. Во Франции о них знали Рош, Бриан, Мильеран, Вейган. В Англии – Г. Детердинг, хозяин нефтяного треста «Роял Датч Шелл», потерявший свои владения в Баку. Под эгидой Детердинга в Лондоне в 1926–1927 гг. состоялись две конференции, посвященные «плану Гофмана» «Большевизм следует ликвидировать» – таков был лозунг Гофмана в Лондоне¹⁶. В Германии «группа Гофмана – Рехберга¹⁷ была первым источником средств национал-социалистского движения и Гитлера... в дни их зарождения, когда эта партия еще ходила в детском костюме и была слишком мало известна, чтобы удостоиться покровительства тяжелой промышленности»¹⁸.

«Майн Кампф» стала своеобразным манифестом лояльности «великим целям». Для реализации политики завоевания земель на Востоке, утверждал Гитлер, «мы могли найти в Европе только одного союзника: Англию. Только в союзе с Англией, прикрывающей наш тыл, мы могли бы начать новый великий германский поход. Наше право на это было бы не менее обосновано, нежели право наших предков. Ведь никто из наших современных пацифистов не отказывается кушать хлеб, выросший в наших восточных провинциях, несмотря на то, что первым «плугом», проходившим некогда через эти поля, был, собственно говоря, меч. Никакие жертвы не должны были показаться нам слишком большими, чтобы добиться благосклонности Англии. Мы должны были отказаться от колоний и от позиций морской державы и тем самым избавить английскую промышленность от необходимости конкуренции с нами»¹⁹.

В 1932 г. была основана «Интернациональная антикоммунистическая лига». Но какой же «крестовый поход» без благословения папы римского? Латеранские соглашения между Муссолини и Ватиканом были подписаны еще 11.02.1929²⁰. Утверждая в 1933 г. свой конкордат с Гитлером, папа Пий XI²¹ с «удовлетворением» заявлял, «что во главе германского правительства стоит теперь человек, бескомпромиссно настроенный против всех разновидностей коммунизма и русского нигилизма»²². Для Ф. Папена эти «универсальные связи, создаваемые католической верой» служили инструментом для объединения всей Европы против большевизма»²³.

3 сентября 1933 г. Гитлер выступил с заявлением, в котором он отказывался от войны, как от инструмента политики, однако тут же прибавлял: «Ведя войну с большевизмом, Германия выполняет европейскую миссию». Таким образом, все формальности были соблюдены: Европе гарантирован мир, большевики же... не входили в рамки цивилизованного человечества.

¹⁵ См. подробнее: Безыменский Л..., Глава пятая. Год 1937-й Берлин.

¹⁶ См. подробнее: Безыменский Л..., Глава пятая. Год 1937-й Берлин.

¹⁷ Один из совладельцев германского калийного треста.

¹⁸ Генри Э..., с. 366.

¹⁹ Гитлер А..., с. 118.

²⁰ Католическая церковь поддержала Муссолини в обмен на признание им Ватикана субъектом международного права. Кроме этого, Муссолини дал папе огромные отступные, которые стали основой безбедного и независимого существования финансовой империи Ватикана.

²¹ Пий XI (Pius) – папа римский, в 1918 г. был назначен представителем Ватикана на Россию (куда не был впущен), Прибалтику и Польшу (где стал нунцием).

²² Папен Ф..., с. 227.

²³ Папен Ф..., с. 129.

Гитлер, пояснял И. Фест, использовал страх Запада перед большевизмом, «на все лады расписывая в многочисленных речах «подрывную работу большевистских заправил», их «тысячи каналов переброски денег и развертывания агитации», «революционизацию континента», постоянно нагнетая тот психоз страха, о котором он порой говорил: «загорелись бы города, деревни обратились бы кучами развалин, люди бы перестали узнавать друг друга. Класс боролся бы с классом, сословие с сословием, брат с братом...». Свою собственную миссию Гитлер описал в беседе с А. Дж. Тойнби следующим образом: «он появился на свет для того, чтобы решающим образом продвинуть вперед человечество в этой неизбежной борьбе с большевизмом»²⁴.

К 1936 г. «План Гофмана» приобрел уже вполне законченные черты. Он предусматривал два главных направления удара: Северо-Балтийское и Юго-Восточное. По словам Сталина, на XVII съезде этот план напоминал ему возобновление политики Вильгельма II «который некогда оккупировал Украину, предпринял военный поход против Ленинграда, используя для этого территорию балтийских стран»²⁵.

Северо-Балтийское направление

Северо-Балтийское направление позволяло, во-первых, создать мощную непосредственную базу для нападения на СССР. На всех прочих путях германской армии пришлось бы проделать длинный, трудный и весьма сомнительный переход по чужой территории с враждебным населением и неразвитым железнодорожным сообщением. Во-вторых, этот путь вел прямо к жизненному центру Советского Союза!²⁶

Для решения этих задач план предусматривал установление господства Германии над Балтийским морем, превращая его по сути во внутреннее море «Германского союза». В соответствии с этим планом Германия поощряла строительство Данией и Швецией оборонительных сооружений, блокирующих Зундский и Бельтский проливы – «балтийские Дарданеллы». Розенберг ради этого даже предложил Дании «гарантию» немецко-датской границы. В 1935 г. Дания начала сооружать авиабазы и базы подводных лодок в фиордах. Германия же была независима от проливов благодаря внутреннему Кильскому каналу²⁷.

Одновременно Германия активизировала попытки создания «Северного европейского блока». Начался обмен делегациями высших военных чинов Швеции, Польши и Германии. Розенберг через заводы Круппа в Швеции поддерживал шведских фашистов. В 1935 г. он заявлял на конгрессе «Северного общества» в Любеке: «Мы приветствуем представителей северного мира (скандинавские страны)... Мы хотим выразить надежду, что они также полностью осведомлены о том, что вся Балтика в целом заинтересована в объединении против большевистского Востока»²⁸.

Следующим шагом намечалось создание вдоль побережья военных баз для обеспечения войны с Россией. На континенте первой базой должна была стать польская Гдыня близ Данцига, грузооборот Гдыни в то время обгонял грузооборот любого другого балтийского порта. В 1935 г. в Гдыне началось строительство 6-ти новых современных доков, которые впервые сделали порт пригодным для военных судов. К этой базе должен был присоединиться впоследствии Мемель, литовский порт, который лежит значительно ближе к следующим базам – Риге и Ревелю и находится почти наполовину в руках «автономного» германского совета Мемеля²⁹.

²⁴ Выступление 9 сентября 1936 г. // Domarus M. Hitler: Reden und Proklamationen 1932–1945, Wuertzburg, 1962–63, S. 638 (Фест И. Гитлер. Триумф..., с. 159)

²⁵ Stalin. Werke. Bd. 13. – s.270. (Нольте А..., с. 207.)

²⁶ Генри Э..., с. 383.

²⁷ Генри Э..., с. 395–396.

²⁸ Генри Э..., с. 410, примечание.

²⁹ Генри Э..., с. 396.

Мемель, «второй Саар», – это рычаг для изолированной войны с Литвой, которая в двадцать четыре часа приведет к исчезновению литовской армии, является рычагом к военному поглощению Германией всей Балтики. Поскольку немедленно вслед за этим в Риге и в Ревеле абсолютно «сами собой» возникнут завуалированные германские колониальные правительства. «Одного предупредительного выстрела с германских дредноутов в портах Мемеля, Риги и Ревеля (Таллин) будет достаточно, чтобы добиться от буржуазных правительств абсолютного, немом повиновения Германии. Германский балтийский флот... может покорить три прибалтийских государства в течение нескольких часов»³⁰.

«Эта война..., предупреждал Генри, – будет вестись совершенно «независимо», как дело германской «национальной чести», которая попирается ужасной нацией почти в два с половиной миллиона литовцев»³¹. О том, что это были не пустые мечты, говорила карта штаба военно-воздушных сил Германии, датированная маем 1938 года, с расположением воздушных баз «в Эстонии, Латвии, Литве, Чехословакии, Польше, Австрии, Венгрии, и все это включено в границы германской империи»³².

Но Гофман делал ставку не только на силу: «Современная Балтика – четыре слабых окраинных государства – является творением Брест-Литовска, т. е., иначе говоря, генерала Гофмана. Германско-балтийские группы населения этих окраинных государств, остатки бывшей правящей феодальной касты..., представляют естественную поддержку для германской армии... Балтийский фашизм, порожденный Германией и организованный ею, одушевленный только идеей новой объединенной войны против СССР, расчистит – если он не сделает этого еще заранее – дорогу наступающим германским войскам...»³³. Таким образом, Гитлер надеется решить проблему «балтийского марша», т. е. сделать первый шаг к сухопутной атаке на Ленинград³⁴.

С севера Ленинграду угрожала еще большая опасность: «Финские фиорды на северо-балтийском театре войны должны представлять передовую линию наступления»³⁵. Маннергейм был подчиненным Гофмана еще в 1918 г., подавляя финскую революцию, а затем осуществляя попытки захвата северных территорий России³⁶. Финское правительство к середине 1930-х не отказалось от прежних целей и тесно сотрудничало с фашистской Германией. Так, в октябре 1935 г. Маннергейм принял участие в тайном совещании между Герингом, Гембешем, Радзивиллом, венгерскими и польскими офицерами воздушного флота в Роминтене (в Пруссии). В 1936 г. он неоднократно посещал Берлин³⁷.

Практическая реализация плана Гофмана вступила в активную фазу именно с 1935 г. Летом того года Англия, в нарушение Версальского договора³⁸, подписала с Германией военноморское соглашение, по которому последняя получила право иметь флот в 35 %, а подводных лодок – в 60 % от британского. Соглашение выглядело парадоксальным, ведь увеличение германского флота, и тем более количества подводных лодок, казалось, угрожало прежде всего

³⁰ Генри Э..., с. 384.

³¹ Генри Э..., с. 406.

³² Из выступления представителя обвинения от Великобритании Дж. М. Гриффит-Джонса. Стенограмма Международного военного трибунала от 5–6 декабря 1945 г. // Нюрнбергский процесс, Сборник материалов в 8 т. – М.: Юридическая литература, 1989, т. 3, с. 96.

³³ Генри Э..., с. 384.

³⁴ Генри Э..., с. 407.

³⁵ Генри Э..., с. 397.

³⁶ Генри Э..., с. 397.

³⁷ Генри Э..., с. 402.

³⁸ Согласно Версальскому договору Германия не имела права строить более 4 линкоров и 6 тяжелых крейсеров.

могуществу самой Англии. Не кто другой, как германские подводные лодки в Первой мировой войне, по признанию самих англичан, едва не поставили их страну на колени³⁹.

Секрет соглашения раскрывался в программе военно-морского строительства Германии. Она предусматривала прежде всего строительство подводных лодок водоизмещением 250 т., меньше, чем даже самые первые германские лодки времен Первой мировой в 260 т., и тем более современные 600–1400 т. «Германия строит маленькие подводные лодки не потому, что у нее нет денег, а потому, что этого требует ее будущая позиция – мелководный Финский залив», – указывал Э. Генри⁴⁰. В этом также причина массового производства «карликовых торпедных катеров», обладающих скоростью в 45 узлов⁴¹. Даже новые германские крейсера – линейные корабли вроде «Дойчланд», приспособлены для сравнительно мелких вод⁴².

Министр иностранных дел Германии К. Нейрат в 1935 г., говоря о Балтийском море, заявлял: «Мы должны контролировать этот район и не давать России доступа к океану»⁴³. Для Англии, со времен Петра I не было лучшей музыки, чем эти слова. Неслучайно англо-германское военно-морское соглашение, как замечал американский посол Додд, «весьма по душе английскому послу»⁴⁴. Морской пакт утверждал передел мира и союз между Англией и Германией. Недаром, по словам историка Феста, подписавший его Риббентроп вернулся в Германию великим государственным деятелем, «еще более великим, чем Бисмарк», как заметил позже Гитлер. Сам Гитлер назвал этот день «самым счастливым в своей жизни»⁴⁵.

«Фюрер счастлив, – подтверждал Геббельс, – Рассказал мне о своих внешнеполитических планах: вечный союз с Англией. Хорошие отношения с Польшей. Зато расширение на Востоке. Балтика принадлежит нам...»⁴⁶. Доволен был и голландский посланник в Берлине, который считал «военно-морское соглашение, заключенное между Англией и Германией... опасным шагом, но полага(л), что Россию надо по-прежнему держать в строгой изоляции. Германия установит полное господство над Балтикой, Турция будет вечно закрывать России доступ в Средиземное море, а Япония – зорко следить за малым Тихоокеанским фронтом»⁴⁷.

Взгляд Черчилля на соглашение был более пессимистичным: «Я не думаю, что это одностороннее действие Англии послужит делу мира. Непосредственным результатом его является то, что тоннаж германского флота с каждым днем приближается к таким размерам, которые обеспечат ему полное господство на Балтийском море, и очень скоро одно из препятствий на пути к европейской войне постепенно начнет исчезать»⁴⁸.

Но военно-морское соглашение было лишь одним из шагов на пути к цели. Кроме этого, отмечал Генри, в балтийских государствах строятся новые аэропорты, которые должны протянуть сети европейских воздушных путей, до сих пор на севере едва достигавших Дании, до Финляндии. Шведская авиационная промышленность контролируется дочерней компанией заводов Юнкерса – предприятий Геринга. Как это ни странно, первые финансовые субсидии на

³⁹ См. например: Saiter, Allied Shipping Control, p. 77, 121. (Хауз..., т.2, с. 8.); Сандей Пикчерел, 12.01.1919. (Людендорф Э..., с. 781); Черчилль У..., с. 271.

⁴⁰ Генри Э..., с. 398.

⁴¹ Во время интервенции в Россию 1918–1922 гг. именно торпедные катера с финского побережья атаковали советские военные корабли на рейде Кронштадта.

⁴² Генри Э..., с. 399.

⁴³ Июль 1935 г. Додд У..., с. 282.

⁴⁴ Додд У..., с. 272.

⁴⁵ Ribbentrop Joachim von. Zwischen London und Moskau: Erinnerungen und letzte Aufzeichnungen. Leoni, 1953, S. 64 Фест И. Гитлер. Триумф..., с. 172)

⁴⁶ Геббельс 18 августа 1935 г. (Ржевская Е. Геббельс... с. 166).

⁴⁷ Июнь 1935 г. Додд У..., с. 281.

⁴⁸ У. Черчилль 22 июня 1935 г. (Трухановский В. Г..., с. 263.)

постройку дорогостоящих аэропортов балтийских окраинных государств шли из британских источников⁴⁹.

Самая важная и наиболее сильная воздушная позиция организована, разумеется, в Финляндии. Летное расстояние от Финляндии до Ленинграда исчисляется минутами, если не секундами. И вот эта страна, насчитывающая 3 млн. жителей (в среднем по 10 чел./кв. км.), стала вдруг чем-то вроде воздушного рая. В Финляндии сегодня уже имеется 40 аэродромов; некоторые из них оборудованы ангарами, где может поместиться количество самолетов, вдвое большее, чем то, каким обладает вся страна... Вся страна покрыта маленькими посадочными площадками...⁵⁰.

И все это нацелено против Ленинграда. Стратегически он кажется идеальной оперативной целью. Расстояние от него до границы на юге (граница с Эстонией) равняется 120 км, на севере (граница с Финляндией) всего – 35 км. Здесь-то и находятся действительные ворота, ведущие в Ленинград. С запада к Ленинграду непосредственно подходит третья граница – Финский залив, который принадлежит тому, кто господствует на Балтийском море. Эта граница находится не более чем в 48 км от Ленинграда (Кронштадта)⁵¹.

Политически это также не менее удобный объект: Ленинград – это второй политический, культурный и экономический центр Советского Союза после Москвы; это гнездо революции, ее родина... Взятие Ленинграда нанесет (согласно германским расчетам) сильный, быть может, смертельный удар моральной устойчивости социалистического народа и его воле к победе... Та же победа возымеет свое действие и на другой лагерь: она пробудит и мобилизует русскую контрреволюцию...⁵²

««Ленинград взят Гитлером!» Это означало бы немедленное провозглашение..., что в Ленинграде установлено «новое русское фашистское правительство». Действительно, совершенно ясно, что первым актом победоносной германской армии после занятия Ленинграда было бы провозглашение «нового национального русского правительства». Такое правительство представляло бы собой лишь разновидность колониальной администрации...; практической задачей его была бы организация с помощью германских войск... нового фашистского государства, провозглашенного в старой столице!»⁵³.

Захват Ленинграда открывает северный путь на Москву вдоль Октябрьской железной дороги – примерно, в 640 км, не прерываемый ни большой рекой, ни каким-либо другим естественным препятствием⁵⁴.

Кр. 2. План Гофмана 1936 г.

⁴⁹ Генри Э..., с. 402.

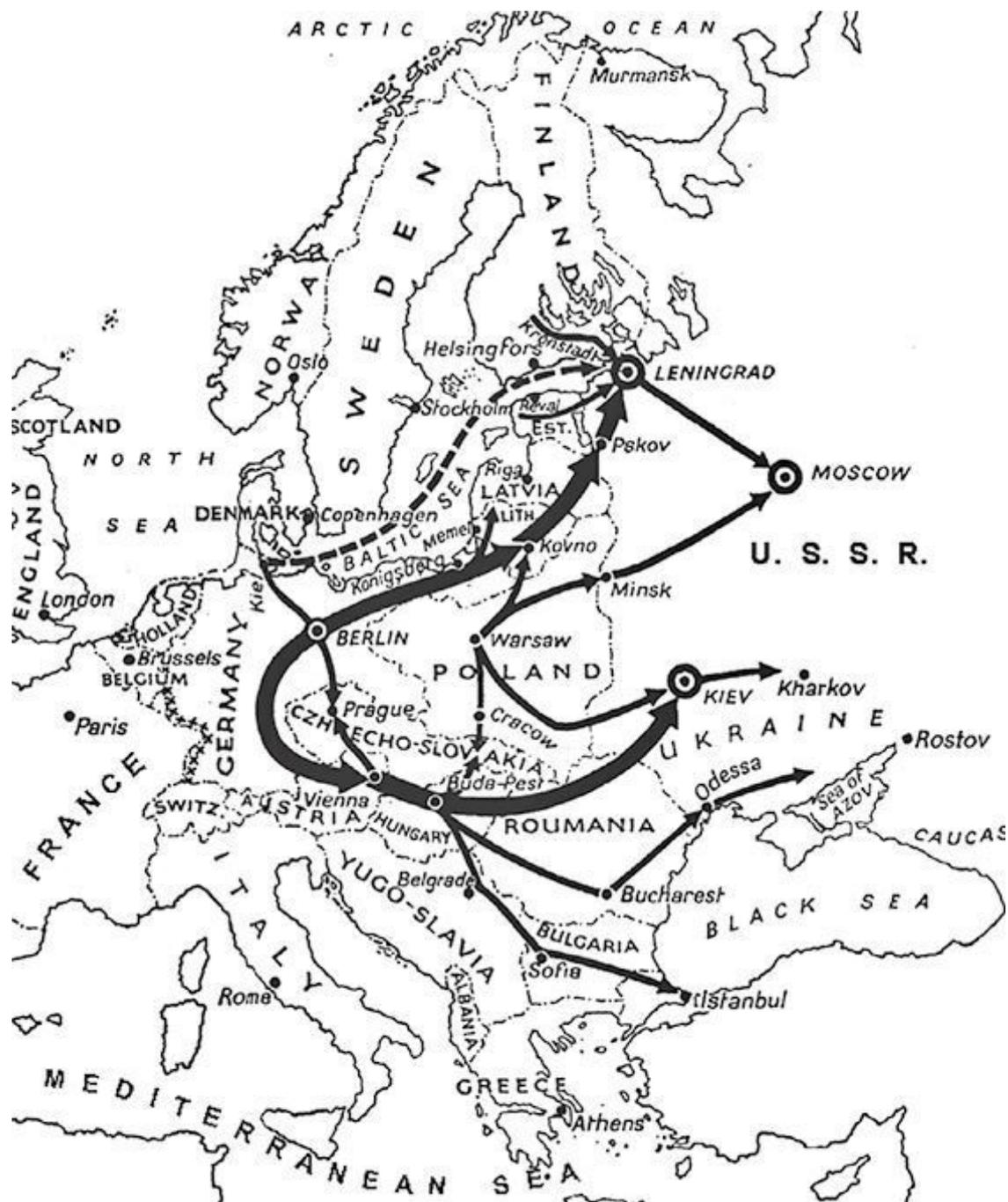
⁵⁰ Генри Э..., с. 402.

⁵¹ Генри Э..., с. 385.

⁵² Генри Э..., с. 385.

⁵³ Генри Э..., с. 385.

⁵⁴ Генри Э..., с. 389.

Юго-Восточное направление

Этот удар был направлен прежде всего в сторону Украины и Кавказа. Согласно идеям Розенберга: «Новая колониальная империя на Востоке – «великая Украина»..., с богатейшими плодородными равнинами, с собственным выходом к морю, не только разрешит проблему германской безработицы, так как на Украину предполагается переселить безработных... но эта империя при одновременном подчинении всех дунайских стран должна приблизить Гитлера к европейской гегемонии»⁵⁵.

Розенберг буквально шел по стопам Гофмана, который в Первой мировой был «действительным инициатором создания «независимого украинского государства», признание кото-

⁵⁵ Генри Э..., с. 109.

рого по сепаратному мирному договору, еще до заключения Брест-Литовского мира, он почти вырвал в феврале 1918 г. благодаря личному нажиму на Австрию»⁵⁶.

На этот раз главными целями будут: Киев, чтобы создать правительство сепаратистского украинского фашизма; великая украинская зерновая зона; русский угольный центр в Донбассе и нефтяной центр на Кавказе⁵⁷. Для этого Розенберг основал особый украинский отдел, группируя вокруг себя сторонников Петлюры и Скоропадского, с последним Геринг поддерживал личные отношения⁵⁸. Однако выполнение этого плана невозможно без войны, а последняя также невозможна, поскольку Германия не обладает границей с СССР.

Оккупация Австрии станет первым «естественным» шагом на юг, «который должен сделать Вену новой главной базой для южного «крестового похода» и для всего южноевропейского фашизма. Будет ли «младший брат» Шушниг защищаться или нет, но «историческая проблема» аншлюса Австрии», является для Гитлера «детской игрой»⁵⁹. (Аншлюс Австрии последует через год после выхода книги Э. Генри.)

Следующая стадия – сокрушение Чехословакии, писал Генри за два года до Мюнхена: «Германское нападение на Чехословакию должно произойти в этой войне при любых обстоятельствах...»⁶⁰. Разгром Чехословакии не представляет проблем. Она расположена словно в тисках: между Германией, Австрией, Польшей и Венгрией. В «течение нескольких дней изолированная Чехословакия будет разодрана на клочки... Восстание германских национал-социалистов внутри страны, в Судетском районе... и крайних провенгерских автономистов в Словакии, которое произойдет одновременно с германским, венгерским и польским вторжением, только дополнит картину»⁶¹.

Настроения Венгрии и Польши не оставляют сомнений в их участии в дележе. Венгрия в сентябре 1935 г., заключила воздушный союз с Германией и строит свои собственные авиабазы против чехов, Польша летом того же года выразила протест против советско-чехословацкого соглашения и отказала в выдаче разрешения проложить новую авиалинию Прага – Москва через польскую территорию. Положение Чехословакии безнадежно, если ее не поддержат великие державы⁶².

Следующей целью германской экспансии должны стать Балканы: «все националистически настроенные и даже умеренные немцы инстинктивно придерживаются политики аннексии одних балканских стран и установления господства над другими», эти настроения, по словам Додда, напоминали старую кайзеровскую политику экспансии в сторону Константинополя, которая «была основной причиной мировой войны»⁶³.

Дорогу на Балканы открыл Мюнхенский сговор: «Мы потерпели полное и сокрушительное поражение..., – писал тогда Черчилль, – Мы находимся в центре грандиозной катастрофы. Путь вниз по Дунаю... дорога к Черному морю открыты... Все государства Центральной Европы и бассейна Дуная одно за другим будут попадать в орбиту широкой системы нацистской политики..., которая диктуется из Берлина. И не надо думать, что этим все кончится. Это только начало»⁶⁴.

«Я не могу предсказать, каковы будут действия России, – указывал Черчилль, – Это такая загадка, которую чрезвычайно трудно разгадать, однако ключ к ней имеется. Этим ключом

⁵⁶ Генри Э..., с. 354.

⁵⁷ Генри Э..., с. 388.

⁵⁸ Генри Э..., с. 109.

⁵⁹ Генри Э..., с. 412.

⁶⁰ Генри Э..., с. 380.

⁶¹ Генри Э..., с. 413.

⁶² Генри Э..., с. 413.

⁶³ Додд У..., с. 309.

⁶⁴ У. Черчилль речь в палате общин 5 октября 1938 г. (Ширер У..., т. 1., с. 460.)

являются национальные интересы России. Учитывая соображения безопасности, Россия не может быть заинтересована в том, чтобы Германия обосновалась на берегах Черного моря или чтобы она оккупировала Балканские страны и покорила славянские народы Юго-Восточной Европы. Это противоречило бы исторически сложившимся жизненным интересам России»⁶⁵.

Эти жизненные интересы заключались, прежде всего, в черноморских проливах, за свободу прохода через которые Россия воевала со времен Екатерины II. План Гофмана утверждал, что «проливы должны открываться и закрываться в соответствии с нуждами Германии, а не России. Эту проблему можно решить, оказав «нажим» на Турцию, «контролирующую» Дарданеллы. Именно на это нацелена балканская политика германского фашизма – снова разжечь прежние ожесточенные балканские распри. Болгарию, Югославию и Грецию систематически натравливают против Турции»⁶⁶.

«Имеется, однако, и другой путь, который обещает как будто гораздо более широкие перспективы... Британия – «исторический враг России на Черном море». Что же, в самом деле, может быть более естественным, чем приглашение, когда придет время, этого исторического врага...?» «Заинтересованность» Британии в южнорусском театре военных действий может обеспечить, например, «неприкосновенность» нефтяных источников Кавказа, «судьба» автономных советских республик перед Каспийским морем и за ним – ближе к Центральной Азии»⁶⁷.

О том, что это предположение Германии не совсем свалилось с неба, можно, например, догадаться по следующим замечаниям, появившимся в «Sunday Times» 3 июня 1934 г. (за подписью «Скрутейтор»). «Как бы мирно мы ни были настроены, мы сами заинтересованы (в случае германского нападения на СССР – В.Г.) в том, чтобы послать наш флот в Черное море, хотя бы для того, чтобы помешать пожару охватить и наш Ближний Восток; и мы должны, следовательно, решительно противиться турецкому требованию (об укреплении галлиполийских проливов – В.Г.), какими благовидными ни казались бы выдвигаемые в его защиту предлоги»⁶⁸.

Неслучайно в мае 1936 г. на конференции в Монтре был снят запрет на проход кораблей воюющих стран через принадлежащие Турции проливы в Черное море. Еще до начала войны Финляндии и Советского Союза 30 ноября 1939 г., британское правительство, с молчаливого согласия турецких военных властей и разведслужб, начало разрабатывать план подрывных мероприятий на Кавказе⁶⁹. У советского правительства была информация о британской активности в Турции и Румынии, однозначно направленной против Советского Союза⁷⁰.

Но главным союзником Германии, по мнению Генри, должна была стать Польша. «Еще во время Первой мировой Гофман установил тесный контакт с Пилсудским и его «полковниками» из «Польской военной организации». Уже тогда, в 1917 и 1918 гг., Гофман, будучи в оппозиции к Людендорфу, настаивал на том, что Польша с запада должна быть «поощрена» Германией..., и в то же время он поддерживал планы Пилсудского относительно Белоруссии и Литвы (Вильно)». Именно польские войска заняли позиции немецких после Версальского договора для того, чтобы при поддержке Франции, США и Англии начать в 1920 г. новую агрессию (интервенцию) против России.

⁶⁵ У. Черчилль 1 октября 1939 г. в выступлении по радио. У. Черчилль, Кн. 1, с. 205–206. (Мухин Ю. Антироссийская подлость..., с. 209)

⁶⁶ Генри Э..., с. 416.

⁶⁷ «Sunday Times», 3 июня 1934 (Генри Э..., с. 417–418)

⁶⁸ «Sunday Times», 3 июня 1934 (Генри Э..., с. 417–418)

⁶⁹ Collier to H. Knatchbull-Hugessen (посол Великобритании в Турции) most secret, Nov. 10, 1939. N6125/57/38, PRO FO 371 23678; Knatchbull-Hugessen to Collier, most secret, Nov. 18, 1939. N6585/57/38, PRO FO 371 23678; Collier to Knatchbull-Hugessen, secret, Dec. 1, 1939, *ibid* (Карлей М..., с. 301)

⁷⁰ Терентьев в Наркоминдел, вне очереди, совершенно секретно, 27 октября 1939, Документы внешней политики СССР, М., 1958-, XXII, кн. 2, с. 235–238; Терентьев Молотову, совершенно секретно, 6 ноября 1939, *ibid.*, с. 263–270; Терентьев Сталину, Молотову и Ворошилову, совершенно секретно, 7 декабря 1939, *ibid.*, с. 373–380 (Карлей М..., с. 301)

«Действительным отцом и автором знаменитого германо-польского пакта о союзе, заключенного в 1934 г., является Гофман»⁷¹. С этого времени Польша активно проводила прогерманскую политику. Так, в 1935 г. министр иностранных дел Германии Нейрат в беседе с американским послом Доддом «о состоявшемся недавно в Берлине совещании представителей Германии и Польши», сказал: «Мы в наилучших отношениях (с Польшей). Нашей целью было нанести удар по франко-русскому пакту и не допустить соглашения между дунайскими странами»⁷².

В декабре 1938 г. в докладе 2-го (разведывательного) отдела Главного штаба Войска Польского подчёркивалось: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... Главная цель – ослабление и разгром России»⁷³. В разговоре с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом, состоявшимся в январе 1939 г. в Варшаве, министр иностранных дел Польши «Ю. Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю»⁷⁴.

Дальний Восток

На Дальнем Востоке союзником Германии должна была выступить Япония. Последней отводилась на Востоке та же роль, что и Германии на Западе. Вашингтонский договор, заключенный между Соединенными Штатами, Великобританией и Японией в 1921 г., по словам Черчилля, мог считаться азиатским предшественником Локарнского договора: «Эти два великих договора обеспечивают спокойствие цивилизации. Они представляют собою как бы два великолепных здания мира, прочно и непоколебимо возвышающихся на обоих берегах Атлантики, свидетельствующих о дружественных отношениях великих наций мира...»⁷⁵.

Правда, это «здание мира» не касалось СССР, в отношении Советской России у Германии и Японии руки оставались фактически развязаны. Впрочем, не только России, в 1927 г. Япония напала на Китай, на помощь которому пришел только Советский Союз, что привело к японо-советскому конфликту. Конфликт 1929 г. напоминал о событиях русско-японской войны 1904–1905 гг., которая началась ровно за десять лет до начала мировой войны, и в итоге стала одним из прологов к Первой мировой.

Угрозу повторения ситуации уже в 1932 г. отмечала даже «пресса Скриппса»⁷⁶, – которая, сообщал дипагент СССР Б. Сквирский из Вашингтона, – с начала марта указывала на японские военные агрессивные приготовления против России: «Дальневосточное положение чрезвычайно серьезно. Опасность мировой войны в результате японской агрессии сейчас больше, чем когда Япония напала на Китай... Если Япония атакует Россию с востока, то для Румынии и Польши это послужит поощрением атаковать Россию с запада. Это послужило бы более разрывным побудителем мировой войны, чем убийство эрцгерцога, которым началась последняя война...»⁷⁷.

Согласно бюллетеню частной статистической и конъюнктурной организации Бабсона, озаглавленного «Япония будет воевать с Россией», война начнется по следующим причи-

⁷¹ Генри Э... с. 354.

⁷² Июль 1935 г. Додд У... с. 282.

⁷³ Z dziejow stosunkow polsko-radzieckich. Studia i materialy. Till. Warszawa, 1968. S.262, 287 (Пыхалов И..., с. 109)

⁷⁴ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. М., 1990, С. 195 (Пыхалов И..., с. 110)

⁷⁵ Черчилль У..., с. 508.

⁷⁶ 25 газет в различных городах США.

⁷⁷ Б. Е. Сквирский – М. М. Литвинову об обстановке в США относительно признания СССР. 25.04.1932. // САО... с. 554–555.

нам: «1. Японские аристократические правящие круги – смертельные враги коммунистов. 2. Японцы считают, что они получили недостаточно в результате русско-японской войны. 3. Японцам нужна часть Юго-Восточной Сибири и вся Маньчжурия для осуществления их планов. 4. Пока Россия слаба, это можно сделать. Настоящее время считается самым подходящим... «Но более важной из всех причин является факт, что Англия, Франция и другие крупные страны хотели бы видеть такую войну. Даже США могут простить Японии ее другие действия, если она нанесет этот удар коммунизму»⁷⁸.

Пока конфликт ограничивался агрессией Японии в Китае. Но интересы сторон, по свидетельству американской прессы, были уже тогда вполне четко определены: Демократическая «Балтимор сан»: «Европейские, американские и японские защитники японского империализма обычно обосновывают свою защиту на теории, что Япония представляет собой наиболее могущественную преграду против коммунизма на Дальнем Востоке»⁷⁹. Пресса Скриппс-Горварда: «Факты показывают, что могущественные французские интересы, включая субсидируемую прессу, поддерживали с самого начала японскую агрессивность. Факты показывают, что правительства Лондона и Парижа спасали Японию от дисциплинарных мер Лиги Наций, на которых настаивали мелкие европейские государства»⁸⁰.

Приход Гитлера к власти давал Японии шанс на развитие своих успехов в направлении России. Геббельс в августе 1935 г. уже рисовал захватывающие перспективы этого события для Германии: «Конфликт Италия-Абиссиния-Англия, затем Япония – Россия уже у порога. Затем придет наш великий исторический шанс. Мы должны быть готовы. Грандиозная перспектива»⁸¹. Обеспокоенный Додд летом того же года отмечал: «Япония должна господствовать на Дальнем Востоке и захватить Владивосток. Германия должна господствовать в Европе, но прежде всего на Балтике, и, если Россия станет сопротивляться, Япония нападет на нее с востока. Это неминуемо должно случиться, если Лига наций окажется бессильна. Тогда Франция и Италия будут низведены до уровня второстепенных держав, а Балканы перейдут в подчинение к Германии...»⁸².

Теперь Гитлер стремился лишь заручиться поддержкой британских партнеров: «Германия и Япония могли сообща... напасть с двух сторон на Советский Союз и разгромить его. Таким образом, они освободили бы не только Британскую империю от острой угрозы, но и существующий порядок, старую Европу от ее самого заклятого врага и, кроме того, обеспечили бы себе необходимое «жизненное пространство». Эту идею всепланетарного антисоветского союза, – по словам Феста, – Гитлер стремился реализовать на протяжении двух лет, пытаясь убедить в ней прежде всего английского партнера. В начале 1936 года он изложил ее лорду Лондондерри и Арнольду Дж. Тойнби»⁸³.

Кр. 3. Вероятный план японского вторжения на Дальнем Востоке (карта 1922 г. ген. Н. Головина и адм. А. Бубнова)⁸⁴

⁷⁸ САО..., с. 556–558.

⁷⁹ Б. Е. Сквирский – М. М. Литвинову о политике СССР и США на Дальнем Востоке. 7.10.1932. // САО..., с. 613.

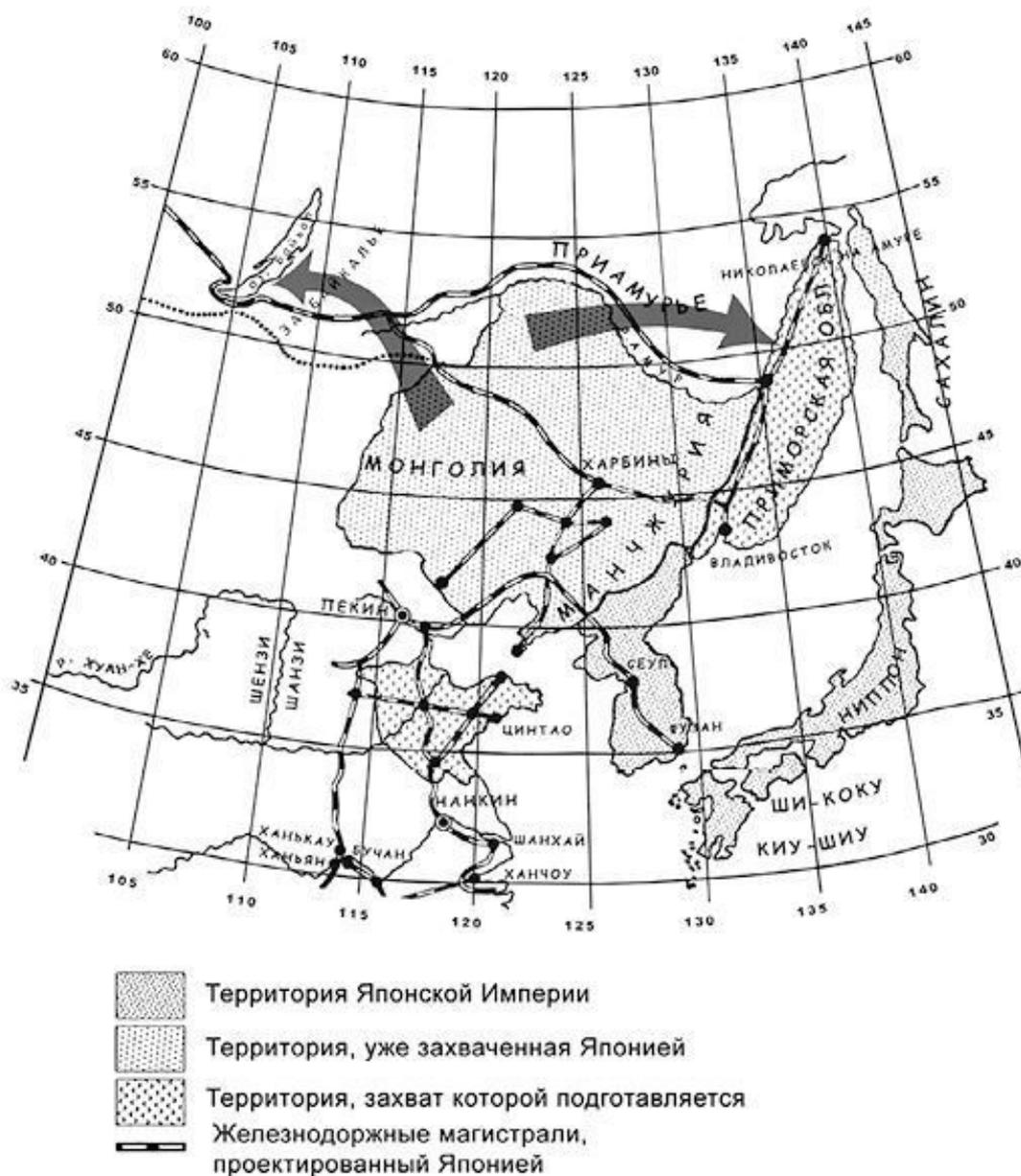
⁸⁰ Б. Е. Сквирский – М. М. Литвинову о политике СССР и США на Дальнем Востоке. 7.10.1932. // САО..., с. 612.

⁸¹ Геббельс... 18 августа 1935 г., с. 166.

⁸² Июль 1935 г. Додд У..., с. 283

⁸³ Фест И. Гитлер. Триумф и падение..., с. 193–194

⁸⁴ Стрелки возможного вторжения – автора В. Галина. Карта: Головин Н., Бубнов А..., с.

Очевидно, реакция британской стороны была обнадеживающей, поскольку 9 июня 1936 г. Геббельс записывал: «Фюрер предвидит конфликт на Дальнем Востоке. Япония разгромит Россию. Этот колосс рухнет. Тогда настанет наш великий час. Тогда мы запасемся землей на сто лет вперед...»⁸⁵.

Англия и Франция действительно вскоре поддержали Японию. Главной задачей последней в Китае было перерезать линии снабжения Чан Кайши из СССР и Британии. Случай представился 14 мая 1939 г., когда японцы блокировали английский и французский селтльмент (торговое поселение) в Тяньцзине, поскольку там скрылись четверо китайцев, обвинявшихся японцами в убийстве. Это был принципиальный конфликт – признавать ли право японцев вершить правосудие в Китае? ... 22 июля Великобритания заключила с Японией соглашение Ариты-Крейги, по которому признавала последнюю законной властью на оккупированных ею территориях. Франция не возражала. После соглашения англичане фактически прекратили

⁸⁵ Геббельс... 9 июня 1936 г., с. 169.

помощь Чан Кайши, а в 1940 г. и вовсе перекрыли китайско-бирманскую дорогу, по которой снабжались его войска⁸⁶.

Что в итоге?

«Какими должны быть условия второго Брест-Литовска, непосредственные первые результаты похода на Восток? Об этом можно часто читать в фашистской, и не только в германо-фашистской, прессе, – писал в 1934 г. Э. Генри, – Суть этих условий состоит в установлении новой Восточноевропейской империи Германии, простирающейся от Белого моря на севере вплоть до Азовского моря на юге, охватывая часть Северной России – Ленинград..., Белоруссию, Украину и район Дона. Вместе это составляет примерно половину современной Европейской части СССР, которая должна быть или непосредственно включена в Третью империю, или подчинена номинальному управлению различных германских вассалов (Балтийский орден, Финляндия, Польша, украинские фашисты и пр.)»⁸⁷.

«Что касается другой половины Европейской части СССР, то Кавказ должен быть передан грузинским, татарским и другим фашистским сепаратистам (давнишним близким друзьям клики Гофмана – Розенберга); это означает на практике, что Кавказ также попадет под германский контроль; в то время как другие «зоны» и «сферы влияния», по-видимому, оставлены за Великобританией, помимо ее «интересов» в русской Центральной Азии. Сибирь, – продолжал Генри, – должна стать протекторатом Японии, азиатского участника «крестового похода», и ее буферным государством. От СССР, согласно плану Гитлера – Гофмана, должно остаться после этого только узкое пространство между Москвой и Уралом, и там, в качестве нового государства, должна быть восстановлена старая «Московия»»⁸⁸.

В «Нео-Московии» «должно править русско-фашистское правительство, главная деятельность которого должна состоять в истреблении остатков коммунизма, применении системы Геринга (уничтожения непокорных) и раздаче заказов и концессий германским фирмам. Тогда будет закончена «эфиопизация» Восточной Европы...»⁸⁹.

Японский посол в Риме Сиратори в те годы писал, что в результате он хотел бы видеть Россию «слабой капиталистической республикой», ресурсы которой легко можно будет поставить под иностранный контроль⁹⁰. Спустя пять лет после выхода книги Э. Генри, 2 апреля 1941 г. Гитлер подписал план, «согласно которому Россию предлагалось разделить на ее этнические части и, окружив будущую «Московию» кольцом независимых государств, а именно Украиной, Белоруссией, областью Дона, регионом Кавказа и постоянно держать ее «под угрозой»»⁹¹.

Надежды Лондона и Парижа

Фанатичное желание Чемберлена дать Гитлеру то, чего он хотел... спасли Гитлера, укрепили его позиции в Европе.

*У. Ширер*⁹²

⁸⁶ Шубин А. В..., с. 305–306.

⁸⁷ Генри Э..., с. 418–419.

⁸⁸ Генри Э..., с. 419.

⁸⁹ Генри Э..., с. 419.

⁹⁰ Молодяков В..., с. 275.

⁹¹ Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Nürnberg. 14 November 1945, – I. Oktober 1946. Nürnberg, 1947–1949, Bd. XXVI, S. 547 ff. (Нольте Э..., с. 385–386)

⁹² Ширер У..., т.1, с. 463.

Успех плана Гофмана полностью зависел от отношения к нему Великих демократий, именно они должны были обеспечить тыл Гитлера на Западе. И первая установка, которую Гитлер дал Риббентропу в начале 1933 г., заключалась в том, что «главной основой европейской политики является англо-германская дружба»⁹³. «Франция, – пояснял Гитлер, – ничего не сделает без одобрения Англии. . . , Париж сделался дипломатическим филиалом Лондона. Следовательно, достаточно было уладить дело с Англией, и тогда на Западе все будет в порядке»⁹⁴.

И «фюрер, – показывал на Нюрнбергском трибунале Геринг, – приложил в 1936 году все усилия, чтобы прийти к соглашению с Англией. . . . Чтобы добиться союза с Англией, он (Гитлер) готов был гарантировать территориальную неприкосновенность Голландии, Бельгии и Франции. Он даже допускал возможность отказаться от Эльзас-Лотарингии. . . .»⁹⁵. Для подписания подобного соглашения была определенная почва:

Еще в начале 1920-х гг., характеризуя настроения правых кругов в Англии, один из бывших лидеров белого движения в России ген. А. Деникин писал: «в политических кругах Англии назревало новое течение, едва ли не наиболее грозное для судеб России: опасность большевизма, надвигающаяся на Европу и Азию, слабость противобольшевистских сил. . . , невозможность для Германии выполнить условия мирного договора, не восстановив своей мощи. Отсюда как вывод – необходимость допустить Германию и Японию покончить с большевизмом, предоставив им за это серьезные экономические выгоды в России»⁹⁶.

Эти планы получили развитие 16 октября 1925 г., когда «на берегу тихого озера представители четырех великих западных демократий дали торжественную клятву во всех обстоятельствах сохранять мир между собой. . . . Выработанный в Локарно договор был, – по словам Черчилля, – окончательно подписан в Лондоне, как это и должно было быть, потому что именно в Англии и возникла идея такой политики. . . .»⁹⁷. «Локарно. Старое надувательство, – характеризовал суть этого договора Геббельс, – Германия уступает и продается западному капитализму. Ужасное зрелище: сыны Германии, как наемники, будут проливать кровь на полях Европы на службе этому капитализму. Должно быть, в «священной войне против Москвы»!.. Я теряю веру в людей!! Зачем этим народам христианство? Ради издевательства!»⁹⁸

И уже в 1928 г. генералы, командовавшие оккупационными войсками (Англии и Франции) проводили маневры на территории Германии, отрабатывая стратегию нападения на Восток⁹⁹. «В оборонном бюджете заложены сотни миллионов марок на тайное перевооружение, – отмечал в начале 1929 г. в своем выступлении в рейхстаге депутат Штеккер, – Так сколько же бронепоездов имеет немецкая железная дорога и у скольких из них сменены колеса с расчетом на русскую ширину железнодорожной колеи?»¹⁰⁰

Французский посол в Москве Ф. Эрбет в декабре 1929 г. призывал своего министра иностранных дел А. Бриана «сделать Румынию более грозной; устранить некоторую слабость, которую польская дипломатия проявляет иногда в отношении Москвы; объединить малые прибалтийские государства. . . побудить Германию прекратить свои военные отношения с СССР и сделать выбор между политикой Локарно и политикой Рапалло. . . .»¹⁰¹.

⁹³ Картье Р. . . , с. 28.

⁹⁴ Картье Р. . . , с. 28.

⁹⁵ Картье Р. . . , с. 28.

⁹⁶ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919-март 1920. Минск, 2002, с. 178. См. тоже в несколько другой интерпритации: Лукомский А. С. Деникин и Антанта. Воспоминания, т. II. – Берлин, 1922; Деникин А. И. Поход на Москву. . . , с. 428–429.

⁹⁷ Черчилль У. . . , с. 507–508.

⁹⁸ Геббельс. . . 16, 23 октября 1925 г., с. 46–47.

⁹⁹ Дирксен фон Г. . . , с. 95.

¹⁰⁰ Schulthess, 1929. S. 35 ff. (Нольте Э. . . , с. 457, примечание)

¹⁰¹ Ministère des affaires étrangères. Archives diplomatiques, Europe-Russie. Dossier 357, p. 199, 201. (Борисов Ю. В. . . , с. 45)

Из Франции маршал Ф. Фош посылал ген. М. Гофману приветственные послания через «Neues Wiener Journal»: «Я не настолько безумен, чтобы поверить, что горстка преступных тиранов может и в дальнейшем господствовать над половиной континента и обширными азиатскими территориями. Но ничего не может быть сделано до тех пор, пока Франция и Германия не объединились. Я прошу вас передать мое приветствие генералу Гофману, величайшему поборнику антибольшевистского военного союза»¹⁰².

В интервью французским «Матэн» и «Пти паризьен» летом 1932-го канцлер Германии Ф. Папен пичкал французов угрозой большевизма и призывал к европейскому крестовому походу против него. Все его разговоры сводились к «германо-французскому военному соглашению». В 1927–1928 гг. Папен был политическим вожаком группировки Гофмана¹⁰³. В 1932 г. на лозаннской конференции Папен предлагал создать объединенный штаб западных демократий¹⁰⁴.

Вице-канцлер Ф. Папен стал одним из главных официальных идеологов «Крестового похода», говоря о великой «европейской миссии» Германии: «Начиная с Карла Великого и обращения в христианство территорий между Эльбой, Одером и Вислой и присоединения германскими рыцарскими орденами Пруссии и Прибалтийских стран германская нация всегда выполняла долг по защите в Центральной Европе не только классических культурных традиций, но даже и самой концепции христианства¹⁰⁵. Будь то Чингисхан у Лейпцига, или турки под стенами Вены, или стремление России к незамерзающим портам Запада – мы всегда принимали первый удар, защищая Европу от нападения из Азии. Ощущение исторической миссии имеет глубокие корни в сознании любого немца... Россия является азиатской державой и как таковая не подлежит европеизации»¹⁰⁶.

Французский парфюмерный магнат П. Коти в том же январе опубликовал статью «Страна красного дьявола». Коти призвал к крестовому походу против Советского Союза «во имя спасения мировой культуры и цивилизации», на что был готов лично пожертвовать 100 миллионов франков: «Нужен год лишений и бедствий для европейской армии крестоносцев, но зато можно быть уверенным, что через год от большевиков останется только мокрое место»¹⁰⁷. Эти призывы полностью отвечали настроению Черчилля, который восклицал в 1932 г.: «подчинить своей власти бывшую русскую империю – это не только вопрос военной экспедиции, это вопрос мировой политики... Осуществить ее мы можем лишь с помощью Германии...»¹⁰⁸.

Первая попытка реального воплощения этих планов произошла полгода спустя, после прихода Гитлера к власти, – летом 1933 г., когда был подписан «Пакт четырех» – Англии, Германии, Франции и Италии. Четыре державы принимали «на себя обязательство... осуществлять политику эффективного сотрудничества с целью поддержания мира... В области европейских отношений они обязуются действовать таким образом, чтобы эта политика мира, в случае необходимости, была также принята другими государствами»¹⁰⁹. Пакт, подтверждая обязатель-

¹⁰² Генри Э..., с. 354.

¹⁰³ Генри Э..., с. 362.

¹⁰⁴ Папен Ф..., с. 572.

¹⁰⁵ Первый «крестовый поход» того времени против славян состоялся в 1147 г., его возглавлял Генрих Лев, герцог Саксонии и Баварии. В результате похода были захвачены огромные земли к востоку от Эльбы, на которые переселялись немецкие колонисты.

¹⁰⁶ Папен Ф..., с. 31.

¹⁰⁷ Цит. по: Кремлев С. Путь к пакту..., с. 36.

¹⁰⁸ Черчилль У..., с. 85–86.

¹⁰⁹ Овсянный Д. И. Тайна, в которой война рождалась. М., 1988, с. 107 (Шубин А. В..., с. 168–169)

ства государств по Локарнским договорам 1925 г., устанавливал равенство прав Германии в области вооружений. Фактически Пакт был направлен на разрушение Версальской системы и Лиги Наций. Он не был ратифицирован из-за разногласий между его участниками¹¹⁰.

Свою оценку Гитлеру Черчилль дал в 1935 г. в книге «Великие современники»: «Хотя никакие последующие политические действия не могут заставить забыть неправильные деяния, история полна примерами, когда люди, добившиеся власти при помощи суровых, жестоких и даже устрашающих методов, тем не менее, если их жизнь рассматривается в целом, расцениваются как великие фигуры, деятельность которых обогатила историю человечества. Так может быть и с Гитлером»¹¹¹.

«Враждебность Черчилля к коммунизму, – пояснял его биограф В. Трухановский, – граничила с заболеванием... Черчилль выступал за то, чтобы Германия была превращена в бастион против России, и разве не это делало германский фашизм?»¹¹² Черчилль был не только не одинок в этих взглядах, но и наоборот отражал общую политику консерваторов, которую в 1936 г. член парламента Г. Ченнон передавал словами: «Пусть доблестная маленькая Германия обожрется... красными на Востоке»¹¹³. Общий лозунг консерваторов призывал: «Чтобы жила Британия, большевизм должен умереть»¹¹⁴. «Идеологизированное видение Советского Союза, – как отмечает М. Карлей, – буквально пропитывало собой англо-французские правящие круги»¹¹⁵. Британская разведка считала настоящим врагом Советский Союз, точно так же думал и французский генеральный штаб¹¹⁶.

Уже «к 1936 году британские лидеры, – приходил к выводу итальянский историк Г. Сальвини, – достигли взаимопонимания с Гитлером, что позволило ему развязать руки по отношению к России», тем самым «сделав Вторую мировую войну неизбежной»¹¹⁷. Настроения Лондона летом 1937 г. передавала позиция британского посла в Германии, говоря о которой, Додд замечал: «Хотя я и подозревал, что Гендерсон склонен поддержать германские захваты, я не ожидал, что он пойдет так далеко в своих высказываниях... – Англия и Германия должны установить тесные отношения, экономические и политические, и господствовать над всем миром»¹¹⁸.

Стороны находили полное взаимопонимание. Так, в речи от 5 ноября 1937 г. Гитлер говорил про англичан: «Это народ твердый, упорный и мужественный. Это опасный противник, особенно в обороне. Он способен к организации, любит рисковать и имеет вкус к авантюре. Это народ германской расы, который обладает всеми ее качествами»¹¹⁹. Ответ прозвучал 19 ноября 1937 г. на встрече заместителя премьер-министра лорда Галифакса с Гитлером. «Мы хотим в Европе мира и спокойствия, – говорил Галифакс, – и тут роль Германии исключительна. Сегодня она по праву может считаться бастионом Запада против коммунизма. Вы, господин рейхсканцлер, не только оказали большие услуги Германии, но сделали много больше! Уверен, что вы и сами отлично понимаете: уничтожив коммунизм в своей стране, вы сумели преградить

¹¹⁰ САО..., с. 683.

¹¹¹ Цит. по: Трухановский В. Г..., с. 262.

¹¹² Трухановский В. Г..., с. 262.

¹¹³ Henry Channon, член парламента от консервативной партии. заявление сентябрь 1936 г. Harold Nicolson, Diaries and Letters. 1930–1939. (New York, 1966), p. 273. (Карлей М. Дж..., с. 13.)

¹¹⁴ Год Кризиса 1938–1939, т. 1 – М: Политическая литература, 1990, с. 6.

¹¹⁵ Карлей М. Дж..., с. 127.

¹¹⁶ Christopher Andrew, Secret Service: The Making of the British Intelligence Community, London, 1987, p. 579; Wesley Wark, «Something Very Stern: British Political Intelligence, Moralism and Grand Strategy in 1939», Intelligence and National Security, vol. 5, no. 1 (January 1990), 155, 167; Peter Jackson, «Recent Journeys Along the Road Back to France, 1940», The Historical Journal, vol. 39, no. 2 (1996), 502 (Карлей М..., с. 69)

¹¹⁷ Salvemini, Prelude to World War II, New York, Doubleday, 1954, pp. 10–11; London, Gollancz, 1953. (Fleming D. F..., p. 83)

¹¹⁸ 23 июня 1937 г. Додд У..., с. 436–437.

¹¹⁹ Картье Р..., с. 28.

ему путь на весь Запад. И теперь нет принципиальных помех общей договоренности Англии и Германии с привлечением Франции и Италии...»¹²⁰.

Единственной катастрофой является большевизм, повторял Галифакс, все прочее можно урегулировать¹²¹. Визит Галифакса, по словам историка Б. Лиддел Гарта особенно ободрил Гитлера. «Галифакс был тогда лордом-председателем совета, вторым лицом в правительстве после премьер-министра. Сохранилась стенограмма беседы Галифакса с Гитлером. Галифакс дал Гитлеру понять, что Англия не будет мешать ему в Восточной Европе...»¹²². 20 февраля 1938 г. Гитлер в Рейхстаге подтвердит свою приверженность европейской цивилизации, заявив, что Германия стремится к сближению со всеми государствами, за исключением Советского Союза.

Политика «умиротворения» была лишь ширмой скрывающей истинные намерения Лондона, что стало очевидно в Мюнхене. К этому выводу приходил ни кто иной, как сам Черчилль, который указывал, что самым поразительным в позорной сделке в Мюнхене было то, что она произошла публично, «предательство было сделано открыто и без тени смущения... При этом англичане и французы вели себя так, словно Советского Союза не существовало»¹²³.

В чем же состояло предательство? Здесь У. Ширер, как и У. Черчилль, смог позволить себе лишь вскользь коснуться вопроса, отметив, что командующий Берлинским военным округом генерал фон Вицлебен «подозревал, что Лондон и Париж тайно предоставили Гитлеру свободу действий на Востоке... точка зрения, которую разделяли многие генералы...»¹²⁴. Имели ли эти подозрения какие-либо основания? Ширер ушел от ответа, и не случайно. Положительный ответ делал Англию и Францию прямыми соучастниками фашистской агрессии и Второй мировой войны.

О чем же говорят факты? 12 сентября Н. Чемберлен неожиданно обратился к Гитлеру с просьбой о личной встрече, чтобы «выяснить в беседе с ним, есть ли еще какая-нибудь надежда спасти мир»¹²⁵. В тот же день он писал своему ближайшему сподвижнику – Ренсимену: «я сумею убедить его (Гитлера), что у него имеется неповторимая возможность достичь англо-немецкого понимания путем мирного решения чехословацкого вопроса... Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира... и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности... Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России»¹²⁶.

С конца 1938 г. и до середины марта 1939 г. начался новый виток политики «умиротворения», тогда английское правительство старалось наладить всеобъемлющее политическое и экономическое сотрудничество с Германией. Лондон сулил Берлину за соглашение с ним возврат колоний и финансовую помощь. Ради чего?

Немецкий дипломат Г. Дирксен формулировал ответ следующим образом: английская сторона считает, что «после дальнейшего сближения четырех великих европейских держав можно подумать о принятии на себя этими державами определенных обязанностей по обороне или даже *гарантий* против Советской России...»¹²⁷. К подобным выводам приходил полпред СССР в Лондоне Майский, который месяц спустя сообщал в Москву: «При первой же подхо-

¹²⁰ 19 ноября 1937 г. Оберзальцберг, Галифакс – Гитлер. Кремлев С. Путь к пакту..., с. 203–204

¹²¹ ADAP, Serie D, BD. 1 —S.55, 47 (Нольте А..., с. 238).

¹²² Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. – М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1999. Часть I. Перед войной. Глава 1. Как было ускорено начало войны.

¹²³ Цит. по: Уткин А. И. Черчилль..., с. 285–6.

¹²⁴ Ширер У..., т. 1., с. 442.

¹²⁵ 12 сентября 1938 г. Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960, с. 510 (Шубин А. В..., с. 285)

¹²⁶ 12 сентября 1938 г. Сиполс В. Я..., с. 191; Кожин В. В..., с. 27.); См. так же Год кризиса 1938–1939, – т. 1, – М.: Политическая литература, 1990, с.6.

¹²⁷ Цит. по: Трухановский В. Г..., с. 272.

дядей оказии он (Н. Чемберлен. – В. Т.) постарается возобновить свой флирт с Германией и свою попытку создания «пакта четырех»¹²⁸.

Действительно в конце 1938 г. англо-франко-германская комиссия решала все проблемы в пользу Гитлера, референдумы отменили, все смешанные территории были переданы Германии. 4 октября в Париже палата депутатов 535 голосами против 75 одобрила Мюнхен... «против» проголосовали А. де Керильи от правых, социалист Ж. Буи и 73 депутата-коммуниста... Коммунистов кляли, как поджигателей войны и приспешников Москвы. «Французы, нет места для отчаяния, – вещала правая пресса, – поражение потерпели только московские вояки. Коммунизм – это война, а война означает коммунизм»¹²⁹.

Подобным образом реагировала и палата общин в Лондоне, где Чемберлен стал почти национальным героем. Президент США 5 октября в послании Чемберлену так же приветствовал Мюнхенские соглашения. Госдеп устами С. Уэллеса подтвердил, что ее результаты позволят миру «впервые за два десятилетия достигнуть нового мирового порядка на основе справедливости и законности». Американский посол в Англии Дж. Кеннеди призывал: «Демократическим и тоталитарным государствам невыгодно усиливать то, что их разделяет. Они должны с пользой сосредоточить свою энергию на разрешении общих проблем, пытаясь установить добрые отношения»¹³⁰.

Но Судеты были только началом. 15 марта 1939 г. немецкие войска вошли в Богемию и Моравию. Присоединение будущих протекторатов к Рейху было осуществлено на основании совместного коммюнике Гитлера и президента Чехословакии Гаха, которое гласило: «Обе стороны высказали единодушное мнение, что их усилия должны быть направлены на поддержание спокойствия, порядка и мира в этой части Центральной Европы. Президент Чехословакии заявил, что для достижения этой цели и мирного урегулирования он готов вверить судьбу чешского народа и самой страны в руки фюрера и германского рейха...»¹³¹. Фюреру не оставалось ничего другого, как согласиться.

Вполне естественно, что: «Ни Англия, ни Франция не предприняли ни малейшей попытки спасти Чехословакию, хотя в Мюнхене торжественно давали ей гарантии на случай войны»¹³². Галифакс объяснял позицию своей страны тем, что президент Гаха сам дал «соглашение» на захват, и таким образом было «естественным способом» покончено с обязанностью Англии и Франции предоставлять гарантии Праге, бывшей «несколько тягостной для правительств обеих стран»¹³³.

При этом правительства Франции и Великобритании совершенно не интересовало, каким образом Гитлер получил столь щедрые предложения Гаха. Вопрос был решен ранним утром того же дня 15 марта, вечером, которого Гитлер с триумфом вошел в Прагу. В то утро Гитлер заявлял Гахе, «приглашенному» в рейхсканцелярию, что 12 марта «Он отдал приказ германским воскам о вторжении в Чехословакию и присоединении ее к германскому рейху...». 14 марта немецкие войска уже оккупировали Моравску-Оставу и встали на границе Богемии и Моравии. «В шесть часов, – продолжал Гитлер, – немецкие войска вступят на территорию Чехословакии. Ему неловко говорить об этом, но каждому чешскому батальону противостоит

¹²⁸ Полпред СССР в Лондоне Майский – наркому иностранных дел Литвинову, 25 ноября 1938 г. (Трухановский В. Г. ..., с. 273).

¹²⁹ Sherwood J. M. George Mandel and the Third Republic, Stanford, 1970, p. 212; Shirer William L., The Collapse of the Third Republic: An Inquiry into the Fall of France in 1940, New York, 1969, pp. 403–405; Manchester William, The Caged Lion: Winston Spencer Churchill, 1932–1940, London, 1989, pp. 358–359; Elisabeth du Reau, Edouard Daladier, 1884–1970, Paris, 1993, pp. 280–281, 285; Serge Berstein и Jean-Jacques Becker, Histoire de l'anti-communisme, 1917–1940, Paris, 1987, pp. 309–319 (Карлей М..., с. 112–113)

¹³⁰ Кремлев С., Путь к пакту..., с. 229, 266, 336.

¹³¹ Берлин 15 марта 1939 г. Ширер. У..., т.1, с. 483.

¹³² Ширер У..., т.1, с. 486.

¹³³ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. т.2. Январь-август 1939 г. – М.: 1981, с. 352.

немецкая дивизия...»¹³⁴. Гахе было предложено подумать над этим, причем если он не подпишет цитированное выше коммюнике, «то через два часа Прага будет превращена бомбардировщиками в руины, причем это только начало. Сотни бомбардировщиков ожидают приказа на взлет. Они получают его в шесть утра, если на документе не будет подписи»¹³⁵. У Гахи не было выбора, на помощь «гарантов мира» он даже не надеялся...

16 марта Гитлер аналогичным образом взял под защиту Словакию, в ответ на телеграмму премьера Тисо, составленную в Берлине. Немецкие войска немедленно вошли в Словакию для «защиты»¹³⁶. «Никакой агрессии, – ответил на это Чемберлен, – не было!»¹³⁷, сославшись на провозглашение «независимости» Словакии. «Эта декларация, – заявил он, – покончила изнутри с тем государством, незыблемость границ которого мы гарантировали. Правительство его величества не может считать себя далее связанным этим обещанием»¹³⁸. «Таким образом, – отмечает У. Ширер, – стратегия Гитлера полностью себя оправдала. Он предложил Чемберлену «выход», и тот его принял. Интересно, что премьер-министр даже не собирался обвинять Гитлера в нарушении слова... Он не высказал ни слова упрека в адрес фюрера...»¹³⁹.

«Правительство его величества не имеет намерения вмешиваться в дела, в которых могут быть непосредственно заинтересованы правительства других стран... – пояснял свою позицию британский премьер, – Тем не менее, оно – этот факт правительство Германии непременно оценит – крайне заинтересовано в успехе мер, предпринимаемых для поддержания атмосферы доверия и ослабления напряженности в Центральной Европе. Оно будет сожалеть обо всех действиях, которые могут привести к нарушению атмосферы *растущего всеобщего доверия*...»¹⁴⁰. О том, что это были не просто слова, говорит тот факт, что Англия передала Германии чехословацкое золото на сумму 6 млн. фунтов стерлингов, которое чехословацкое правительство отправило в подвалы Английского банка накануне оккупации¹⁴¹.

Париж старался не отставать, и когда 30 января 1939 г. Гитлер, выступая в рейхстаге, заявил, что Германия испытывает экономические трудности, Даладье воспринял слова фюрера, как сигнал к налаживанию франко-германских экономических отношений... После взаимных консультаций 11 марта французское посольство в Берлине передало министру иностранных дел Германии ноту, в которой подчеркивалось желание французского правительства «наилучшим образом обеспечивать развитие торгового и экономического сотрудничества между Францией и Германией»¹⁴².

Еще в середине октября 1938 г., отмечает С. Кремлев, в Лондон приехала германская экономическая делегация для зондажа о возможностях увеличения немецкого экспорта в английские колонии. 6 ноября заведующий экономическим отделом Форин офиса Эштон-Гуэткин (входивший ранее в миссию Ренсимена) предложил представителю Рейхсбанка Винке рассмотреть планы предоставления Германии крупных английских кредитов. В середине декабря уже сам президент Рейхсбанка Шахт в том же Лондоне беседовал в духе взаимопонимания с управляющим Английским банком Норманом, а в январе 1939-го Норман приезжает в Берлин¹⁴³.

¹³⁴ Берлин 15 марта 1939 г. Ширер. У..., т.1, с. 481–482.

¹³⁵ Ширер. У..., т.1, с. 483.

¹³⁶ Ширер. У..., т.1, с. 485.

¹³⁷ Ширер. У..., т.1, с. 486.

¹³⁸ Ширер У..., т.1, с. 486.

¹³⁹ Ширер У..., т.1, с. 486–487.

¹⁴⁰ Цит. по: Ширер У..., т.1, с. 487.

¹⁴¹ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война/ Сокр. Пер. с англ. Е. Федотова. – М.: 1972, с. 194–196.

¹⁴² Демидов С. В. Англо-французские отношения накануне Второй мировой войны (1936–1939 гг.), Рязань, 2000, с. 116.

¹⁴³ Кремлев С., Путь к пакту..., с. 301.

28 января 1939 г. Рейнско-вестфальский угольный синдикат и Горнорудная ассоциация Великобритании подписывают соглашение о разграничении сфер интересов и единых ценах на уголь на рынках третьих стран... 3 февраля Галифакс публично приветствовал создание угольного картеля, как «обнадеживающий признак на будущее». 22 февраля Чемберлен был еще более категоричен: «Сближение между Англией и Германией в области торговли окажется лучшим и быстрейшим путем для достижения взаимопонимания между обеими странами»¹⁴⁴.

Нечто подобное происходило и в германо-французских делах. В декабре 1938 г. Риббентроп и Бонне обменялись памятными записками о практических мерах по расширению взаимной торговли и экономического сотрудничества, о торговле Германии с французскими колониями. Было решено создать Франко-германский экономический центр и консорциум для эксплуатации французских колоний, строительства портов в Южной Америке, дорог и мостов на Балканах, разработки металлорудных месторождений в Гвинее, Марокко...¹⁴⁵.

В феврале 1939 г. в Дюссельдорфе начались переговоры между двумя самыми влиятельными объединениями деловых кругов Англии и Германии – «Федерацией британской промышленности» и немецкой «Имперской промышленной группой». Лондонский журнал «Экономист» тогда же назвал эти переговоры «беспрецедентными в истории в смысле масштабов»¹⁴⁶. 15 марта вермахт вошел в Прагу, и в тот же день было подписано Дюссельдорфское англо-германское соглашение, где было сказано, кроме прочего, что «эти совместные действия следует рассматривать как предвестника более широкого международного сотрудничества между промышленными группами, целью которого является повышение потребительской способности в мире, а следовательно, и уровня производства на благо всех участников соглашений»¹⁴⁷.

* * * * *

Но вдруг, не без удивления вспоминал депутат-консерватор Л. Эмери, «чуть ли не за один день, Чемберлен перешел от умиротворения к открытым угрозам»¹⁴⁸. Премьер-министр стал обвинять Гитлера в обмане¹⁴⁹. Через два дня после ликвидации Чехословакии, подтверждал Ширер, «на Н. Чемберлена снизошло прозрение. Снизошло оно не само собой. К величайшему удивлению премьера, большинство английских газет (даже «Таймс», но не «Дейли мейл») и палата общин враждебно отнеслись к новой агрессии Гитлера. Более того, многие его сторонники в парламенте и половина членов кабинета восстали против продолжения курса на умиротворение Гитлера. Лорд Галифакс, как сообщал в Берлин немецкий посол, настаивал на всесторонней оценке премьер-министром случившегося и резком изменении курса. Чемберлену стало ясно, что его положение как главы правительства и лидера партии консерваторов под угрозой»¹⁵⁰.

Чемберлен среагировал мгновенно, и в своей очередной речи он уже заявлял: «Нам говорят, что захват Чехословакии был продиктован беспорядками внутри этой страны... Если там и были беспорядки, то не стимулировали ли их извне?.. Конец ли это прежней авантюры или начало новой? Станет ли это нападение на малое государство последним или за ним произойдут и другие? Не является ли этот шаг попыткой добиться мирового господства при помощи

¹⁴⁴ Кремлев С., Путь к пакту..., с. 301.

¹⁴⁵ Кремлев С., Путь к пакту..., с. 301.

¹⁴⁶ Кремлев С., Путь к пакту..., с. 298.

¹⁴⁷ Кремлев С., Путь к пакту..., с. 308.

¹⁴⁸ Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960, с. 564 (Шубин А. В..., с. 309)

¹⁴⁹ Шубин А. В..., с. 309.

¹⁵⁰ Ширер У..., т.1, с. 488–489.

силы?... Хотя я не готов связать нашу страну новыми довольно неопределенными обязательствами на случай непредвиденных обстоятельств, было бы большой ошибкой полагать, будто только потому, что наша нация считает войну бессмысленной жестокостью, она настолько утратила боевой дух, что не приложит всех усилий, чтобы противостоять подобному вызову, если он последует». По словам Ширера: «Это был важнейший поворотный пункт для Чемберлена и всей Британии, о чем Гитлера уведомил на следующий же день проницательный германский посол в Лондоне: «Было бы иллюзорно считать, – писал Дирксен в... отчете от 18 марта, – что в отношении Англии к Германии не произошло резкого поворота»¹⁵¹.

Неожиданный разворот

Следующая «цель (*немцев*) кажется, уже определена, – сообщал в декабре 1938 г. французский посол в Берлине Р. Кулондр, – создать Великую Украину, которая стала бы житницей Германии..., сломить Румынию..., привлечь на свою сторону Польшу... В военных кругах уже поговаривают о походе до Кавказа и Баку»¹⁵². «Украинский вопрос... снова поставлен теперь с удвоенной силой в порядок дня..., – писал в то время Троцкий, – Украинскому вопросу суждено в ближайший период играть огромную роль в жизни Европы. Недаром Гитлер с таким шумом поднял вопрос о создании «Великой Украины»»¹⁵³.

Руководители Германии, казалось, последовательно шли по этому пути, по крайней мере, они всеми силами поддерживали это мнение в правящих кругах Англии и Франции. Примером тому могла служить беседа Риббентропа с Черчиллем в 1937 г., ее главный смысл сводился к тому, чтобы Англия предоставила Германии свободу рук на востоке Европы: Германии нужен лебенсraum – территории Белоруссии и Украины «абсолютно необходимы для обеспечения будущего существования германского рейха...»¹⁵⁴.

Идея была не нова, еще в 1920 г. сам Черчилль предлагал накормить Германию Украиной, за счет большевистской России: «Именно на Украине... могла бы Европа рассчитывать получить требуемые запасы продовольствия»¹⁵⁵.

В ноябре 1938 – марте 1939 гг. тема похода Гитлера на Украину была наиболее дискутируемой в дипломатических кругах Европы¹⁵⁶. После того, как Гитлер вторгся в Чехословакию, «каждый корреспондент газеты, каждый деловой дом, каждое посольство и представительство в Европе знали, – отмечает историк «Мюнхена» Уилер-Беннетт, – что он идет на Восток»¹⁵⁷. Многие политические деятели Англии, Франции и США полагали, подтверждает американский историк Ф. Шуман, что «предоставление фашистской тройке свободы рук... приведет к германо-японскому нападению на Советский Союз»¹⁵⁸.

Прикарпатская Украина была наводнена специальными корреспондентами французских газет, «их рассказы изобиловали подробностями..., Слушая их, – отмечал А. Симон, – можно было подумать, что германо-советская война уже на пороге»¹⁵⁹. Сценарий захвата Украины, по

¹⁵¹ Ширер У..., т.1, с. 489.

¹⁵² Documents diplomatiques francais, 1938–1939. P., 1940, p. 44–45 (Малафеев И. А..., с. 84)

¹⁵³ Троцкий Л. Об украинском вопросе. //Бюллетень оппозиции. Май-июля 1939 г. № 77–78.

¹⁵⁴ Цит. по: Кожин В. В..., с. 199.

¹⁵⁵ Черчилль У..., с. 321.

¹⁵⁶ Шубин А. В..., с. 309.

¹⁵⁷ Wheeler-Bennett, Munich, Prologue to Tragedy. – New York, Duell, Sloanand Pearce, 1948, p. 35; London, Macmillan, 1948. This is the fullest and most revealing account of the Munich period yet published. pp. 94, 235, 279, 295–6, 301, 326, 328. (Fleming D. F..., p. 85)

¹⁵⁸ Schuman F. L. Soviet Politics// At Home and Abroad. N.Y., 1947. – p. 282.

¹⁵⁹ Симон А..., гл.: Мюнхен.

мнению французских и британских дипломатов, должен был быть точно таким же, как Австрии и Чехословакии: «Сначала рост национализма, вспышки, восстания украинского населения, а затем «освобождение» Украины под лозунгом «самоопределения»»¹⁶⁰

Сомнений в том, на чьей стороне будет «европейская общественность», как отмечает историк А. Шубин, не было: «борьба за самоопределение» украинцев против СССР, находившегося в полной международной изоляции, «была бы поддержана всей Европой»¹⁶¹. О степени этой изоляции свидетельствуют воспоминания В. Шуленбурга, который, пересекая в ноябре 1938 г. советско-польскую границу, обнаружил, что едет в поезде один¹⁶².

И эта изоляция демонстративно подчеркивалась – «Пока Чемберлен трижды летал в 1938 г. в Германию, ни один из британских министров не пожелал принять участие в московских переговорах, и это несмотря на то, что русские настойчиво приглашали прибыть в Москву министра иностранных дел Великобритании Галифакса... Британское правительство проявляет демонстративное пренебрежение к советскому послу, – отмечал английский корреспондент, – За 3,5 месяца посол только 1 раз имел возможность беседовать с министром Галифаксом, СССР не был поставлен в известность о переговорах Чемберлена в Риме и Париже»¹⁶³.

Но за Украиной стояли не Англия и Франция, а СССР, таким образом, вопрос об Украине становился вопросом о войне между СССР и Германией. Во Франции по этому поводу царил настоящая эйфория: выступления французского журналиста Ф. Бринона в Риме в поддержку германского завоевания Украины, по мнению М. Литвинова, отражали точку зрения многих французских политиков, считавших это завоевание «чудесным лекарством», которое спасет страну от германской угрозы¹⁶⁴.

Французская «*Matin*» на первой полосе открыто призывала: «Направьте германскую экспансию на восток... и мы на западе сможем отдохнуть спокойно»¹⁶⁵. Говоря о политике кабинета Чемберлена, глава северного департамента британского Форин офиса Л. Коллье замечал: «трудно избавиться от ощущения, что настоящий мотив поведения кабинета... указать Германии путь экспансии на восток, за счет России...»¹⁶⁶.

Одновременно представители Англии и Франции предупреждали о грядущей военной угрозе советских послов: «Следующий большой удар Гитлера будет против Украины, – указывал 30 ноября советник британского премьер-министра Г. Вильсон И. Майскому, – Техника будет примерно та же, что в случае с Чехословакией. Сначала рост национализма, вспышка восстания украинского населения, а затем освобождение Украины Гитлером под флагом самоопределения»¹⁶⁷; «наиболее вероятным и ближайшим объектом германской экспансии явится Украина», подтверждал 8 декабря министр колоний Франции Ж. Мандель в разговоре с Я. Сурицем, при этом Мандель интересовался: будет ли СССР защищать «свою часть Украины»¹⁶⁸.

¹⁶⁰ Беседа Майского с советником Чемберлена Вильсоном, 30 ноября 1938 г.; Беседа Астахова с французским послом Кулондром, 15 декабря 1938 г.; Письмо Кулондра министру иностранных дел Франции Ж. Бонне, 15 декабря 1938 г. // Год кризиса..., с. 121, 145, 148.

¹⁶¹ Шубин А. В..., с. 309.

¹⁶² Шубин А. В..., с. 315.

¹⁶³ В. Батлер, «Ньюс кроникл» 31.01.1939. (Безыменский Л..., с. 170).

¹⁶⁴ Литвинов беседа с французским послом в Москве Наджияром 22 февраля 1939 г. Documents diplomatiques francais, 2-e serie, t. XIV, p. 540 (Перов Б. М. Франция накануне войны. Внутренняя и внешняя политика правительства Э. Даладьё в 1938–1939 гг. Самара, 2001, с. 146–147)

¹⁶⁵ Tabois. The Called Me Cassandra, pp. 386–387. (Карлей М. Дж..., с. 127).

¹⁶⁶ Collier to Strang, Apr. 28, 1939, C6206/3356/18, PRO FO 371 23064. (Карлей М..., с. 180)

¹⁶⁷ ДВП СССР. – М. 1958. Т. 21, с. 658.

¹⁶⁸ Суриц в Наркоминдел, 8 декабря 1938 // ДВП СССР. – М., 1958, Т. 21, с. 662–663.

Вместе с тем у Лондона все большие подозрения вызывали реверансы Берлина в сторону Москвы: так 19 декабря 1938 г. без всяких проволочек был продлен на 1939 г. советско-германский торговый договор. 22 декабря Берлин предложил СССР возобновить переговоры о 200-миллионном кредите, намекнув на необходимость общей нормализации отношений. Советская сторона 11 января 1939 г. согласилась начать экономические переговоры...¹⁶⁹. В том же январе на дипломатическом приеме Гитлер открыто продемонстрировал свои намерения в улучшении отношений с СССР.

«Еще в ноябре имелись сведения, с течением времени ставшие более определенными..., и это подтверждалось лицами, близкими к Гитлеру, – что он замышлял экспансию на Востоке, а в декабре в Германии открыто заговорили о перспективе создания независимой Украины, имеющей вассальные отношения с Германией, – однако, сообщал своим послам в январе 1939 г. министр иностранных дел Англии Э. Галифакс, – С тех пор есть сообщения указывающие на то, что Гитлер, подбадриваемый Риббентропом, Гиммлером и другими, рассматривает вопрос о нападении на западные державы в качестве предварительного шага к последующей акции на Востоке»¹⁷⁰.

Еще раньше среагировал военный министр Великобритании Хор-Белиша, который 13 декабря 1938 г. представил в имперский комитет обороны меморандум, в котором потребовал удвоить финансирование армии. «По сути, предложения Хор-Белиша, – отмечает А. Ражев, – указывают на отказ от доктрины «ограниченных функций» и возврат к континентальной стратегии британской армии»¹⁷¹. Это означало, признание неизбежности скорой войны между Германией и Францией.

«Неожиданный разворот» произошел ранним утром 16 марта 1939 г., когда венгерские войска оккупировали Карпатско-Украинскую республику, провозглашенную на остатках Рутении – восточной части Чехословакии¹⁷² днем раньше. Сам факт участия Венгрии в разделе чехословацкого наследства, как и Польши, не вызывал споров, поскольку Британия и Франция обещали гарантировать новые границы Чехословакии, только после того как будут удовлетворены претензии Венгрии и Польши. Гитлер не только не возражал, но и сам предложил Рутению Венгрии¹⁷³.

Однако, *тем самым Гитлер по сути хоронил проект создания государства «Закарпатская Украина»*, которое должно было появиться согласно решению Германии и Италии на первом Венском арбитраже 2 ноября 1938 г. «Закарпатская Украина» должна была стать первым шагом на пути создания независимого Украинского государства. Этот шаг был предусмотрен и в плане Гофмана, и в идеях Розенберга. Однако, как отмечал Троцкий, в марте 1939 г. Гитлер «с воровской поспешностью» снял вопрос создания «Великой Украины»¹⁷⁴.

Этот «неожиданный разворот» Э. Генри предвидел еще в 1936 г., описав его в своей книге «Гитлер над СССР». «Если эта книга встретит такое понимание, какого она заслужи-

¹⁶⁹ Год кризиса..., т. I, с. 167–168, 184–186; Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938–1939: Пер. с нем. М., 1990. С. 75–85, 93–95; Безыменский Л. А. Советско-германские договоры 1939 г.: новые документы и старые проблемы // Новая и новейшая история. 1998. № 3, с. 3–26.

¹⁷⁰ Телеграмма министра иностранных дел Великобритании Э. Галифакса послам Великобритании во Франции и Бельгии. 28.01.1939. // Год кризиса..., т. I, с. 201.

¹⁷¹ Ражев А. В. Стратегия и ведомственные противоречия. Модернизация армии Великобритании во второй половине 1930-х годов. // Военно-исторический журнал. 2012. № 9, с. 71.

¹⁷² См. подробнее о включении Закарпатской Руси в Чехословакию: Кремлев С. Путь к пакту..., с. 334–335.

¹⁷³ М. Хорти- А. Гитлеру 13 марта 1939 г. Ширер У..., т. I, с. 485.

¹⁷⁴ Троцкий Л. Об украинском вопросе. // Бюллетень оппозиции. Май-июля 1939 г. № 77–78.

вайт, – замечал в то время А. Эйнштейн, – то ее влияние на развитие отношений в Европе не может стать решающим...»¹⁷⁵.

«Теперь, – писал в своей книге Э. Генри, – во всяком случае, становится совершенно ясным чудовищное политическое и военное мошенничество, которое совершает Гитлер, выдвигая формулу особой «восточной стратегии». Нет сепаратных «восточной» и «западной» стратегий германского фашизма. Есть только первая и вторая стадии проведения наступления в целом, в которой первая стадия делает вторую несомненно возможной и безусловно осуществимой»¹⁷⁶.

«Та же самая армия, когда она окончательно завладеет добычей, согласно плану Гофмана, должна проследовать назад. Победоносные фашистские орды повернут на Запад!... Что станет тогда с «западноевропейской демократией»? Что станет с Британией?»¹⁷⁷ Удар Гитлера по Украине, подтверждает современный историк М. Карлей, «был приятный, внушающий иллюзии, но самообман, ибо, насытившись на востоке, Гитлер мог повернуть и с удвоенной силой обрушиться на запад, как это предвидел, например, (в 1937 г.) Черчилль»¹⁷⁸.

Основу своих стратегических взглядов Гитлер изложил еще в «Майн Кампф», в которой он отмечал: «Желание Англии было и остается – не допустить, чтобы какая бы то ни было европейская континентальная держава выросла в мировой фактор, для чего Англии необходимо, чтобы силы отдельных европейских государств уравнивали друг друга. В этом Англия видит предпосылку своей собственной мировой гегемонии»¹⁷⁹.

Именно эту точку зрения отстаивал военный министр Англии в 1936–1937 гг. Д. Купер, который выступал против политики умиротворения и обосновывал свою позицию тем, что «главный интерес нашей страны заключается в предотвращении доминирования одной страны в Европе», «нацистская Германия представляет собой самую мощную державу, которая когда-либо доминировала в Европе», противодействие ей «совершенно очевидно соответствует британским интересам»¹⁸⁰.

«Величие Британии, – пояснял Дж. Фуллер, – было создано и сохранялось поддержанием равновесия сил, ее будущая безопасность зависела от восстановления равновесия»¹⁸¹. «Наш общий курс в отношении Германии направлен не на защиту отдельных стран, которые могут оказаться под угрозой с ее стороны, – подтверждал основы британской стратегии в 1939 г. Чемберлен, – а на предотвращение германского господства на континенте, в результате чего Германия усилится настолько, что сможет угрожать нашей безопасности»¹⁸².

Решающий удар по политике умиротворения нанес Вашингтон: в январе 1939 г. американский президент через своих посланцев, предупредил Англию и Францию, что США окажут им помощь в случае войны, только если они придут на помощь Польше: «Англия и Франция не должны больше пускаться ни в какую дискуссию с этими тоталитарными государствами,

¹⁷⁵ Очевидно книга нашла «понимание», в результате чего Э. Генри оказался в черном списке. Говоря о причинах включения Э. Генри в список, Р. Томсон указывал: «Мы были предупреждены... О будущей войне... У некоторых людей из-за нее пошла пена изо рта. У кого например? Ну, у симпатизирующих фашистам...». «New York Times» декабрь 1936 г. (Генри Э..., с. 473, послесловие Я. Дабкина)

¹⁷⁶ Генри Э..., с. 419.

¹⁷⁷ Генри Э..., с. 411.

¹⁷⁸ Chilston to Halifax, no. 307, July 2, 1937, N3374/97/38, PRO FO 371, 22289 (Карлей М..., с. 69)

¹⁷⁹ Гитлер А..., с. 522–523.

¹⁸⁰ Сентябрь 1938 г. (Цит. по: Уткин А. И. Черчилль..., с. 280–281).

¹⁸¹ Фуллер Дж. Ф..., с. 23.

¹⁸² 1939. Предвоенный кризис в документах. М., 1992, с. 74 (Шубин А. В..., с. 310)

имеющую целью какие-либо территориальные изменения. США расстаются с политикой изоляционизма и готовы в случае войны активно выступить на стороне Англии и Франции»¹⁸³.

Основную тревогу Вашингтона вызывал набиравший обороты процесс «экономического умиротворения», основанный на усилении торгового и экономического сотрудничества Англии и Франции с Германией. Белый дом, через своего посла в Лондоне Дж. Кеннеди предупреждал, что «президент «встревожен» таким отношением. Британия, казалось, совершенно не желала слушать холодные факты. Либо ее Разведывательная служба полностью развалилась, либо Администрация намеренно закрывала глаза на реальность»¹⁸⁴.

Однако Лондон продолжал игнорировать предупреждения Вашингтона и заключил в Дюссельдорфе англо-германское картельное соглашение. В ответ Рузвельт провел демонстративные военно-морские маневры и пригрозил введением компенсационных пошлин на германские товары¹⁸⁵.

Только постоянное давление Вашингтона, приходившее к выводу Кеннеди, привело к перелому англо-французской политики: «ни Франция, ни Англия никогда не сделали бы Польшу причиной войны, – подчеркивал он, – если бы не постоянное подстрекательство Рузвельта»¹⁸⁶. «Мы... поощряли англичан и французов отказаться от умиротворения, если они рассчитывают на нашу активную поддержку, тем самым мы, – подтверждал бывший помощник Рузвельта Р. Моли, – способствовали развязыванию войны в иллюзии, что сохраняем мир»¹⁸⁷.

В марте Париж и Лондон, под давлением Вашингтона, дали свои гарантии Варшаве, которые в апреле трансформировались в договор о взаимопомощи. Опираясь на этот договор, Польша отклонила все мирные предложения Берлина. Гитлер был в бешенстве, только английское вмешательство, восклицал он, сделало Польшу такой непримиримой; только благодаря ему все германские попытки мирного разрешения вопроса о Данциге потерпели неудачу¹⁸⁸. Эти гарантии загоняли Гитлера в западню и не оставляли ему выбора:

«Гитлер не ожидал и не желал войны с Францией и Англией. Он никогда не вторгся бы в Польшу, если бы знал о тех последствиях, которые имели место, – приходил к выводу британский журнал «Спектейтор», – Почти несомненно, что он предпочитает мир войне на условиях, которые помогли бы ему сохранить лицо»¹⁸⁹. «Я, – заявлял позже Гитлер, – был бы сумасшедшим, если бы ради такого вопроса, как Данциг и коридор, бросился бы в общую войну наподобие 1914 года»¹⁹⁰.

В планы Гитлера, подтверждал британский историк Э. Хобсбаум «не входила война с Польшей, а та война в которую всё в конце концов всё переросло... – была воплощением худших кошмаров каждого немецкого генерала и дипломата»¹⁹¹. «Невозможно поверить, что английский

¹⁸³ См. полный текст инструкции Буллитту: Донесение посла Республики Польской Ежи Потоцкого от 16 января 1939 года по вопросу беседы с послом Буллитом. (Иоахим фон Риббентроп. Тайная дипломатия Третьего Рейха. Тайны 20 века. – Смоленск. Русич 1999 г. – 448с.)

¹⁸⁴ MacDonald C. A...., p. 137.

¹⁸⁵ MacDonald C. A...., p. 135, 137.

¹⁸⁶ The Forrestal Diaries – New York, 1951, p 121–122. (История Второй Мировой войны, в 12 томах. – М.: Воениздат, т. 2, с. 345.)

¹⁸⁷ Moley Raymond Charles. After Seven Years. – New York and London: Harper and Brothers. 1939, p. 384–385.

¹⁸⁸ Картье Р..., с. 74–75.

¹⁸⁹ «Spectator» от 1 марта 1940 года. (Беглов И..., с. 61).

¹⁹⁰ Гитлер – Гальдеру. (Картье Р..., с. 36).

¹⁹¹ Хобсбаум Э..., с. 52.

и французский генеральные штабы и правительства этих стран, – подтверждал Ширер, – не знали о нежелании германского генерального штаба сухопутных войск участвовать в европейской войне»¹⁹².

С другой стороны, удар по политике умиротворения 10 марта 1939 г. нанес Сталин, в своем выступлении на очередном съезде партии. Главная причина грядущей мировой войны, приходил к выводу Сталин, заключается в политике невмешательства, которая «означает *попустительство агрессии, развязывание войны, – следовательно, превращение ее в мировую войну*. В политике невмешательства сквозит стремление, желание – не мешать агрессорам творить свое черное дело..., не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, – выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира» и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дешево, и мило!...»¹⁹³

«Нужно признать, что это очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора...», – отмечал Сталин, – Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии... и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований», «некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как, вместо того чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше. Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты... Ввиду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей армии и флота...»¹⁹⁴.

Окончательный перелом во французской политике умиротворения произошел в середине марта, и «в этом отношении речь Сталина, – сообщал 15 марта из Парижа Суриц, – произвела очень сильное впечатление»¹⁹⁵. Решающим моментом стало вступление Гитлера в Прагу, которое, по словам Ф. Папена, фактически хоронило «атмосферу растущего всеобщего доверия», на которую надеялись в Лондоне: «Последствия этого были ясны всякому, кто обладал хотя бы малейшей политической проницательностью»¹⁹⁶. Действительно сразу же после

¹⁹² Ширер У..., т.1, с. 461.

¹⁹³ Обращение И. Сталина к XVIII съезду ВКП(б) от 10 марта 1939 г.

¹⁹⁴ «Из отчетного доклада Центрального комитета ВКП(б) XVIII съезду ВКП(б)», 10 марта 1939, Год кризиса... т. I, с. 258–264.

¹⁹⁵ Суриц в Наркоминдел, 15 марта 1939, СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сент. 1938 – август 1939 г.) Документы и материалы, М., 1971, с. 237–238 (Карлей М..., с. 150)

¹⁹⁶ Папен Ф..., с. 433.

вступления в Прагу немецкими войсками 15 марта, британский премьер Чемберлен пошёл на неожиданный шаг: он принял решение удвоить число территориальных дивизий с 12 до 26¹⁹⁷.

¹⁹⁷ Ражев А. В. Стратегия и ведомственные противоречия. Модернизация армии Великобритании во второй половине 1930-х годов. // Военно-исторический журнал. 2012. № 9, с. 72.

Последний пакт

Варшавский гамбит Лондона и Парижа

Демократии мира... не могут быть безразличны к международному беззаконию, где бы то ни было. Они не могут вечно пропускать без действительного протеста акты агрессии против братских народов – акты, которые автоматически подрывают всех нас. Очевидно, что они должны действовать в практическом, мирном направлении.
Ф. Рузвельт, 4.01.1939¹⁹⁸

Творцами «Версаля» «Польша была задумана как великое государство»: она создавалась в качестве барьера, разделяющего Россию и Германию, и направленного на ослабление их обоих¹⁹⁹. В результате, версальское «возрождение» Польши привело к тому, что она превратилась в одну из «карликовых империй»: «из 31 миллиона населения в Польше, кроме поляков, насчитывалось, – 2,5 миллиона немцев, 4 миллиона евреев и 9 миллионов украинцев»²⁰⁰. «Никто не может честно гарантировать территориальную целостность Польши в ее нынешнем виде, – приходил в этой связи к выводу в 1923 г. Ф. Нитти, – Если возрожденная Россия, обновленная Германия... пожелают в будущем пересмотра договоров, они выдвинут самое разумное требование, против которого ни одна цивилизованная страна не может возражать»²⁰¹.

Положение Польши, по словам Нитти, отягощалось тем, что она давала один из наиболее характерных примеров националистического насилия рожденных в Версале государств, «которые преследуют тщетные мечты об империи, находясь на грани распада из-за явной нехватки жизненных сил и энергии, и с каждым днем все глубже погружаясь в нищету и разруху»²⁰². Этим «оплотом демократии в Европе», по Черчиллю, управляла диктатура полковников, наследников Пилсудского, являвшихся, по словам Ширера, «толпой заурядностей»²⁰³. В межвоенный период Польша оказалась не способна создать ни стабильное правительство, ни решить проблем промышленности и сельского хозяйства²⁰⁴.

После прихода Гитлера к власти, **в 1934 г., Польша подписала с Германией пакт о ненападении**, направленный против Лиги Наций и системы «коллективной безопасности»²⁰⁵. Польша сохраняла благожелательный нейтралитет во время аншлюса и рейнского кризиса, несмотря на страстные призывы своей крестной матери – Франции, а потом вообще вместе с Германией, по словам Ширера, «словно гиена» приняла участие в разделе Чехословакии²⁰⁶. Польша уже строила дальнейшие планы своего «возрождения» – захват Литвы²⁰⁷, а затем, вместе с Германией, и раздела Украины.

Предложение немецкого министра иностранных дел И. Риббентропа, сделанное им всего через месяц после подписания Мюнхенского соглашения, казалось, полностью соответство-

¹⁹⁸ Address Delivered by President Roosevelt to the Congress, January 4, 1939. // Peace and War. United States foreign policy, 1931–1941. Washington, 1943. p. 449.

¹⁹⁹ Nitti F. S..., p. 102, 143.

²⁰⁰ Гитлер – Чиано 12 апреля 1939 г. (Картье Р..., с. 26–27)

²⁰¹ Nitti F. S..., p. 262.

²⁰² Nitti F..., p. 23.

²⁰³ Ширер У..., т.1, с. 498.

²⁰⁴ Ширер У..., т.1, с. 493.

²⁰⁵ Ширер У..., т.1, с. 493.

²⁰⁶ Ширер У..., т. 1, с. 501.

²⁰⁷ От войны Польшу удержал только жесткий протест СССР.

вало этим планам. Оно включало присоединение Польши к Антикоминтерновскому пакту, участие в походе на Россию и долю в разделе Украины. Риббентроп обольщал поляков Великой Польшей от Балтийского до Черного моря. В обмен Гитлер требовал лишь Данциг, формально являвшийся «вольным городом» под управлением Лиги Наций, и возможность обустройства Польского коридора, соединявшего Германию с Данцигом, (прокладку автомобильной и железной дороги)²⁰⁸.

«Ни один из пунктов Версальского договора не раздражал Германию так, как тот, – пояснял Ширер, – по которому был образован Польский коридор, дававший Польше выход к морю и отсекавший Восточную Пруссию от рейха»²⁰⁹. «Отдать Польше 2 миллиона немцев, – ради этого коридора, предупреждал еще в Версале Ллойд Джордж, – в высшей степени опасно..., это большая ошибка»²¹⁰.

«Нет ни одного немца..., готового воевать ради возвращения Эльзаса и Лотарингии, но нет и никогда не будет также немца, – подтверждал министр иностранных дел Германии Г. Штреземан в интервью Б. Локкарту в 1929 г., – начиная с императора и кончая самым нищим коммунистом, который согласился бы признать нынешнюю германо-польскую границу. Исправление польской границы принесло бы Европе столетний мир...»²¹¹.

«Создание Польского коридора в тысячу раз более тяжкое преступление, чем создание Германией в случае ее победы в войне коридора, допустим, через нынешний Каледонский канал и передача Голландии этой полосы с единственной целью ослабить Британию, – пояснял британский исследователь М. Фоллик в 1935 г., – Примерно так поступила Франция, предоставив Польше коридор, разрезавший одну из наиболее плодородных областей Германии. Согласившись на этот преступный акт, союзники Франции совершили одно из самых тяжких, известных в истории преступлений против цивилизации... Чтобы дать Польше морской порт, было совершено другое преступление против Германии – у нее отобрали Данциг. Но из всего более немецкого в Германии Данциг является самым немецким²¹²... Рано или поздно Польский коридор стал бы причиной будущей войны»²¹³.

«Требования, предъявленные Германией, – приходил к выводу британский историк Фуллер, – не были неразумными»²¹⁴. Гитлер имел все основания на взаимопонимание с Польшей, и воевать с ней в ближайшее время не собирался: 25 марта 1939 г. в беседе с главнокомандующим сухопутными силами Германии В. Браухичем, Гитлер говорил о нежелательности насильственного решения Данцигского вопроса, однако считал все-таки заслуживающей обсуждения военную акцию против Польши при «особо благоприятных политических предпосылках»²¹⁵. Ключевое слово в данном случае, как и во время Мюнхена, оставалось за Лондоном.

Однако на этот раз, неожиданно для Берлина, все пошло иначе: в ответ на зондаж Риббентропа относительно Данцига, правительство Чемберлена, под давлением президента США²¹⁶,

²⁰⁸ Картье Р..., с. 75.

²⁰⁹ Ширер У..., т.1, с. 493.

²¹⁰ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах..., т.2, с. 184.

²¹¹ Lockhart B. retreat From Glory. London, 1934. (Папен Ф..., с. 188)

²¹² В 1924 г. из 384 тыс. жителей Данцига и прилегающей области 95 % были немцами. (БСЭ, 1-е изд., т. 20., 1930, с. 414).

²¹³ Follick M. Facing Facts: A Political Survey for the Average Man. – London.: Hutchinson & Co. 1935, p. 83, 84, 109. (Фуллер Дж. Ф..., с. 18–19). <https://www.indianculture.gov.in/facing-facts-political-survey-average-man>

²¹⁴ Фуллер Дж. Ф..., с. 19.

²¹⁵ Freund M. Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten. Freiburg, 1954–1956, Bd. II, S. 58 ff (Фест И. Гитлер. Триумф..., с. 305); См. так же Ширер У..., т.1, с. 498.

²¹⁶ См. полный текст инструкции Буллиту: Донесение посла Республики Польской Ежи Потоцкого от 16 января 1939 года по вопросу беседы с послом Буллитом. (Иоахим фон Риббентроп. Тайная дипломатия Третьего Рейха. Тайны 20 века. – Смо-

дало гарантии безопасности Польши. Гитлер был вне себя. По словам начальника военной разведки адм. В. Канариса, который был у Гитлера, когда поступило известие об английских гарантиях, Гитлер воскликнул: «Я заварю им такое сатанинское зелье, что у них глаза на лоб полезут»²¹⁷.

«Уже на следующий день он использовал спуск на воду линейного корабля «Тирпиц»... для того, чтобы выступить с речью против британской «политики окружения» Германии»²¹⁸. «Англия, – приходил к выводу Гитлер, – это двигатель антигерманских сил. Она видит в нашем развитии зарождение новой гегемонии, которая ее ослабит. Мы должны подготовиться к борьбе с ней. И это будет борьба не на жизнь, а на смерть. Наша конечная цель – поставить Англию на колени»²¹⁹.

Оказавшись перед выбором между предложениям Риббентропа и английскими гарантиями, Польша выбрала последние. Британские гарантии легли в основу польской стратегии войны, построенной на сдерживании германских войск в ожидании удара союзников с Запада. Министр иностранных дел Польши Ю. Бек убеждал представителя Лиги Наций Буркхарда по Данцигу, что польские вооруженные силы «подготовлены для гибкой, сдерживающей противника подвижной войны. Мир будет изумлен»²²⁰.

В подтверждение серьезности своих гарантий, Англия 27 апреля вводит всеобщую воинскую повинность. В ответ 28 апреля, в своем ответе Рузвельту Гитлер, на том основании, что Лондон и Варшава заключили между собой соглашение, фактически денонсировал англо-германский морской договор 1935 г. и польско-германский пакт о ненападении, поскольку Англия «при определенных обстоятельствах вынудит Польшу предпринять военные действия против Германии»²²¹.

Выбор Польши в пользу британских гарантий диктовался не столько отсутствием интереса к предложениям Риббентропа, сколько ее страхом перед Германией. И эти страхи «польских полковников» были не беспочвенны. Например, руководство рейхсвера, в лице Г. фон Секта еще в 1922 г., призывало: «Существование Польши непереносимо и несовместимо с условиями существования Германии. Польша должна исчезнуть – и исчезнет, с нашей помощью – из-за своей слабости и действий России... Уничтожение Польши должно стать основой политики Германии...»²²².

За три года до рассматриваемых событий (в 1936 г.) появилось предупреждение Э. Генри: «Восточная лига Гитлера и Бека марширует. Оба они идут вместе..., до тех пор, пока не будет достигнута их непосредственная цель – поражение большевизма. Но когда это будет достигнуто..., тогда произойдет маленькое изменение – последний акт в этой современно-средневековой фантазии. Торжествующий победу «Балтийский орден» германского фашизма... уничтожит наследников Пилсудского... Гитлер раздавит свою союзницу Польшу... всей своей колоссально увеличившейся мощью и устроит новый раздел Польши, гораздо более тщательный, чем три первых: с Украиной и Литвой в качестве частей «федерации» под германской гегемонией в соответствии с первоначальным планом Розенберга; планом, который был «модифицирован» временно, по «тактическим» соображениям, но от которого никогда не отказывались»²²³.

ленск. Русич 1999 г. – 448с.)

²¹⁷ Gisevius H. V. Bis zum bitteren Ende, Zurich, 1946, Bd. II, S. 107 (Фест И. Гитлер. Триумф..., с. 311)

²¹⁸ Domarus M. Hitler: Reden und Proklamationen 1932–1945, Wuerrzburg, 1962–63, S. 119 ff (Фест И. Гитлер. Триумф..., с. 311)

²¹⁹ Гитлер речь на военном совещании 23 мая 1939 г. (Картъе Р..., с. 67).

²²⁰ Burckhardt C. J. Meine Danziger Mission 1937–1939. Zurich; Munchen, 1960, S. 164. (Фест И. Триумф..., с. 346)

²²¹ Ширер У..., т.1, с. 507.

²²² Ширер У..., т.1, с. 493.

²²³ Генри Э..., с. 338–339.

Эти выводы подтверждал сам Гитлер на большом военном совещании 23 мая 1939 г.: «Для меня было ясно, что рано или поздно, но конфликт с Польшей должен произойти. Я принял решение уже год тому назад, но я полагал сперва обратиться к Западу, и только спустя несколько лет обернуться к Востоку. Но течение событий не может быть предусмотрено. Я хотел сперва установить приемлемые отношения с Польшей, чтобы иметь развязанные руки для борьбы с Западом. Но этот мой план не мог быть осуществлен. Мне стало ясно, что Польша нападет на нас сзади в то время, когда мы будем заняты на Западе, и что таким образом нам придется воевать с ней в невыгодный для нас момент»²²⁴.

«Польша вовсе не «случайный неприятель», – пояснял Гитлер, – Она всегда будет на стороне наших противников. У нее всегда тайное желание использовать все возможности, чтобы нас уничтожить... Дело вовсе не в Данциге. Речь идет о расширении нашего жизненного пространства к востоку, приобретении базы питания и урегулировании балтийской проблемы... Поэтому не может быть вопроса о пощаде, и это приводит нас к следующему решению: атаковать Польшу при первой же возможности»²²⁵.

Односторонние гарантии

Давая свои гарантии Польше, Лондон и не собирался вступать в войну из-за нее. Наша «внешняя политика, – пояснял в начале 1938 г. Черчилль, – должна быть основана на моральном фундаменте. Народ нашей страны, после всех пройденных им испытаний, не намерен дать вовлечь себя в еще одну страшную войну во имя союзов или дипломатических комбинаций старого мира»²²⁶.

Британские «моральные обязательства» являлись для Варшавы теми обещаниями, о последствиях которых, основываясь на опыте польского восстания, в 1861 г. предупреждал еще в 1930 г. поляк Велепольский: «толкать легковерное и экзальтированное население на безнадлежащую борьбу безответственными и лишенными всяких последствий обещаниями, значит совершать *преступление против человечества*»²²⁷.

Для выполнения своих обещаний Лондону нужна была третья сила, которая приняла бы удар немецких армий на себя... И в марте-апреле Лондон не только дал «гарантии» Польше, но и одновременно запросил односторонние гарантии... у СССР.

Случай представился 17 марта, когда румынский посланник в Лондоне уведомил Форин Оффис о том, что Германия готовится предъявить Румынии ультиматум, выполнение которого поставит ее экономику на службу Рейху²²⁸. И 18 марта английское правительство одновременно через советского полпреда в Лондоне и наркома иностранных дел в Москве неожиданно сделало запрос: «может ли Румыния рассчитывать на помощь СССР в случае германской агрессии в какой форме, и в каких размерах». Аналогичные запросы были посланы Польше, Греции, Югославии и Турции. Ответ Литвинова гласил: Советское правительство «прежде чем ответить на запрос... (хотело бы) знать позицию других государств, в частности Англии». Нарком выразил удивление, что помощью Советского Союза «интересуется Англия, а не Румыния», которая, как он заметил, «к нам не обращалась и, может быть, даже не желает ее»²²⁹.

В тот же день «русское правительство... , несмотря на то, что перед ним захлопнули дверь (в Мюнхене) ... предложило созвать совещание шести держав»²³⁰ – СССР, Англии, Франции,

²²⁴ Документ Нюрнбергского трибунала 798 P.S. (Картье Р..., с. 66)

²²⁵ Гитлер из речи на большом военном совещании, 23 мая 1939 г. (Картье Р..., с. 66)

²²⁶ Вопросы войны и мира. Европа стоит перед выбором. Речь 9 мая 1938 г. (Черчилль У..., с. 574)

²²⁷ Нольде. Далекое и близкое. – Париж, 1930., с. 175. (Кунаев С. Русский полонез, – М.: Алгоритм. 2006, 352 с., с. 330)

²²⁸ Год кризиса..., т. I, с. 378–379; Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. М., 1972, с. 218–221; Фомин В. Т. Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933–1939. М., 1963, с. 567–571. (Мельтюхов М.)

²²⁹ Трухановский В. Г..., с. 278.

²³⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991, книга первая, с. 153. (Кожин В. В..., с. 199.)

Польши, Румынии и Турции. «Из вопросов одного правительства другому о позиции каждого ничего не выйдет, – пояснял Литвинов, – а поэтому необходима общая консультация». «Это было то, – отмечал историк Флеминг, – в чем ощущалась неотложная необходимость». Однако министр иностранных дел Британии Галифакс на следующий день ответил, что после консультаций с премьером «они пришли к выводу, что такой акт был бы преждевременным»²³¹. Сам Галифакс назвал его «неприемлемым».

21 марта английский посол в Москве Сидс вручил Литвинову проект декларации СССР, Англии, Франции и Польши о том, что эти страны обязываются совещаться о шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления агрессии. Сидс пояснял, что «декларация составлена в таких не обязывающих выражениях и так лаконично, что вряд ли могут быть серьезные возражения». Следуя принципу «лучше что-либо, чем ничего», правительство СССР приняло это предложение. Но английская сторона вначале затянула ответ, а затем сообщила, что вопрос о декларации следует считать отпавшим²³².

23 марта Чемберлен в палате общин вообще заявил, что он выступает против создания «противостоящих друг другу блоков» в Европе²³³. Однако спустя две недели, 6 апреля, несмотря на свои слова, Чемберлен подписывает в Лондоне с Бекком соглашение, трансформировав таким образом одностороннюю английскую гарантию во временный договор о взаимопомощи²³⁴. 13 апреля Франция и Англия объявили о своих гарантиях Греции и Румынии. «Группировки, – как отмечал Ширер, – стали постепенно вырисовываться»²³⁵.

6 апреля Галифакс заверяет советского посла Майского в желании британского правительства создать широкую коалицию ради сохранения мира, в которой обязательно нашлось бы достойное место Советскому Союзу. Но в то же время Форин офис без всяких комментариев отвергает неформальное предложение Майского о визите Литвинова в Лондон для подготовки переговоров²³⁶.

Но «без активной помощи СССР никакого «восточного фронта» быть не может..., – убеждал в те дни Ллойд Джордж Чемберлена, – При отсутствии твердого соглашения с СССР я считаю Ваше сегодняшнее заявление (об использовании Польши в качестве второго фронта) *безответственной азартной игрой*, которая может кончиться очень плохо»²³⁷. Эти выводы подтверждал британский военный атташе в Варшаве плк. Сорд, который сообщал, что поляки «настолько плохо оснащены, что не смогут оказать значительного сопротивления массированному наступлению немцев»²³⁸.

Однако «в разговорах с нами англичан и французов после истории о совместной декларации не содержалось даже намека на какое-либо конкретное предложение или о каком-либо соглашении с нами, – сообщал 11 апреля Литвинов представителю СССР в Лиге Наций, – Если расшифровать эти разговоры, то выясняется лишь желание Англии и Франции, не входя с нами ни в какие соглашения и не беря на себя никаких обязательств по отношению к нам, получить

²³¹ Год кризиса..., т. 2, с. 391; Трухановский В. Г..., с. 279.

²³² Трухановский В. Г..., с. 279.

²³³ Уткин А. И. Черчилль..., с. 293–4.

²³⁴ Ширер У..., т.1, с. 504.

²³⁵ Ширер У..., т.1, с. 505.

²³⁶ Майский в Наркоминдел, 6 апреля 1939 // Год кризиса..., т. I, с. 361–363; Halifax to Seeds, no. 255, Apr. 6, 1939, Documents on British Foreign Policy, 3 series, 9 vols, London, 1949–1957, V, 53–54; minutes by Sargent, Cadogan, Halifax, Apr. 6–8, 1939, C5430/3356/18, PRO FO 371 23063; Aster Sidney, 1939: The Making of the Second World War. L., 1973, pp. 159–160 (Карлей М..., с. 167)

²³⁷ Майский в Наркоминдел, 1 апреля 1939, Документы внешней политики СССР, М., 1958-, XXII, кн. 1, с. 243–244 (Карлей М..., с. 161)

²³⁸ Ширер У..., т.1, с. 501.

от нас какие-то обязывающие нас обещания... Но почему мы должны принимать на себя такие *односторонние обязательства?*»²³⁹

Выводы Литвинова о политике английского правительства, последнее весьма красноречиво подтвердило само, когда 14 апреля, со ссылкой на речь Сталина на съезде, предложило Советскому правительству в одностороннем порядке сделать заявление, что в случае агрессии против какого-либо его европейского соседа Советский Союз окажет ему помощь, если она будет желательна. Даже британский посол Сидс понимал всю несуразность этого предложения. После его вручения, «поразмыслив день», он сообщил своему министру иностранных дел: предложение создает впечатление, что «мы не имеем серьезных намерений, а Советский Союз, понятно, опасается, что ему придется таскать каштаны из огня»²⁴⁰.

В тот же день к Советскому Союзу обратились французы, без предварительных консультаций с Лондоном. Это было совершенно ново для их политики, отмечает М. Карлей, они не предпринимали ничего подобного со времен Барту. По предлагавшемуся франко-советскому пакту, стороны брали на себя обязательства помогать друг другу, если одна из них вступит в войну с Германией, чтобы помочь Польше или Румынии. Характерно, что первый проект этого договора предусматривал только помощь Советского Союза Франции, о помощи Франции Советскому Союзу даже не упоминалось²⁴¹.

Лондону и Парижу не удалось получить односторонних гарантий Москвы, и 16 апреля британский посол в России, по сути, *впервые* обратился к СССР с предложением о совместном противостоянии Германии в вопросе о Польше. В ответ 17 апреля СССР направил правительствам Англии и Франции свои предложения, предусматривавшие обязательство трех держав оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая и военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

После долгих внутренних переговоров Париж принял предложение Советов, а Лондон нет. Здесь его обсуждение происходило 19 апреля. Вместо Галифакса выступил его постоянный заместитель А. Кадоган, который вынужден был признать, что советские предложения ставят правительство Его Величества в трудное положение: «...Весьма сложно отказаться от этих советских предложений. У нас уже сложилось мнение, что Советы только кормят нас проповедями о «коллективной безопасности», но не делают никаких практических предложений. Теперь они сделали, и будут иметь возможность упрекнуть нас, что мы не приняли их. Но больше всего будет упреков от наших же собственных левых... Кроме того, существует риск – хотя, я думаю, лишь в отдаленной перспективе, – что, если мы не примем их предложений, Советы могут заключить что-то вроде соглашения «о ненападении» с германским правительством». И все же Кадоган рекомендовал, чтобы предложения Литвинова были отвергнуты; что и было сделано, даже «с надменностью», как скажет позже французский посол Корбен»²⁴².

Пока же Галифакс уведомил Майского, что англичане «слишком заняты», чтобы рассмотреть «вполне логичные и конструктивные предложения Литвинова»²⁴³. «Простой отказ, – пояснял Галифакс, – дал бы русским возможность поставить оба наших правительства (британское и французское) в весьма щекотливое положение, [поэтому] было бы лучше всего отделаться какими-нибудь незначительными, но вполне выполнимыми контрпредложениями»²⁴⁴.

²³⁹ М. М. Литвинов – Я. З. Сурицу 11 апреля 1939 г. (Трухановский В. Г..., с. 280)

²⁴⁰ Трухановский В. Г..., с. 280; См. также Parker R. A. C., Chamberlain and Appeasement: British Policy and the Coming of the Second World War. Lnd., 1993, p. 223 (Карлей М..., с. 175)

²⁴¹ Карлей М..., с. 175.

²⁴² Cadogan's note, Apr. 19, 1939, C5460/15/18, PRO FO 371 22969; Corbin, no. 409, 25 mai 1939, DDF, 2^e serie, 18 vols. (Paris, 1963-), XVI, 562–566 (Карлей М..., с. 177)

²⁴³ 29 апреля 1939 г. Галифакс – Майскому. (Карлей М..., с. 182)

²⁴⁴ Halifax to Phipps, no. 981, Apr. 20, 1939, Documents on British Foreign Policy, 3 series, 9 vols, London, 1949–1957, V, 260; также Halifax to Phipps, no. 945, Apr. 19, 1939, C5532/3356/18, PRO FO 371 23064 (Карлей М..., с. 178)

Говоря о протоколах британского комитета по внешней политике, составленного из ключевых министров кабинета, глава северного департамента британского Форин офиса Л. Коллье 28 апреля приходил к выводу, что «если почитать между их строк», особенно высказывания Чемберлена, то «трудно избавиться от ощущения, что настоящий мотив поведения кабинета – желание заручиться поддержкой русских и в то же время оставить руки свободными, чтобы при случае *указать Германии путь экспансии на восток, за счет России...*»²⁴⁵.

Идея в принципе была не нова, еще в 1923 г., подводя итог Версальскому договору, итальянский экс-премьер Ф. Нитти писал: «Барьер, который Польша хочет возвести между Германией и Россией, – это абсурд, который должен быть немедленно устранен. Отняв у Германии колонии и ее возможности для экспансии за рубеж, мы теперь должны направить ее в Россию, где только она может найти выход, необходимый для ее огромного населения и долга, который она должна нести»²⁴⁶.

8 мая английское правительство, вместо соглашения о взаимопомощи, вновь предложило Советскому правительству принять на себя односторонние обязательства в отношении Великобритании и Франции в случае вовлечения их в военные действия²⁴⁷. Англо-французские проекты пакта о взаимопомощи 1939 года советское полпредство комментировало следующим образом: «Выходит так, что когда Франции и Англии заблагорассудится воевать с Германией из-за статус-кво в Европе, мы автоматически втягиваемся в войну на их стороне; а если мы по своей инициативе будем защищать тот же статус-кво, то это Англию и Францию ни к чему не обязывает»²⁴⁸.

Через неделю Советское правительство уведомило своих партнеров по переговорам, что, внимательно рассмотрев их предложения, оно пришло к заключению, что эти предложения «не могут послужить основой для организации фронта сопротивления миролюбивых государств против дальнейшего развертывания агрессии в Европе», ибо «не содержат в себе принципа взаимности в отношении СССР и ставят его в неравное положение, так как они не предусматривают обязательства Англии и Франции по гарантированию СССР в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров». Одновременно Советское правительство выдвинуло предложения, в случае реализации которых был бы создан действительный барьер против агрессии²⁴⁹.

«Англо-французский проект, – пояснял 27 мая В. Молотов английскому и французскому послам – Сидсу и Пайяру, – не только не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе, но даже не свидетельствует о серьезной заинтересованности английского и французского правительств в заключении соответствующего пакта с СССР. Англо-французские предложения наводят на мысль, что правительства Англии и Франции не столько интересуются самим пактом, сколько разговорами о нем...»²⁵⁰.

На первый взгляд английская позиция действительно выглядела не вполне адекватной. Однако, по мнению историка В. Трухановского, в ней была своя логика: «с каждым днем в Англии и во Франции нарастали требования народных масс объединиться с СССР для отпора агрессии». Чтобы успокоить общественное мнение Чемберлен устанавливал контакты с Совет-

²⁴⁵ Collier to Strang, Apr. 28, 1939, C6206/3356/18, PRO FO 371 23064 (Карлей М..., с. 180)

²⁴⁶ Nitti F..., p. 279.

²⁴⁷ Год кризиса..., т.2, с. 391.

²⁴⁸ Панкратова М., Шполс В., Почему не удалось предотвратить войну. Документальный обзор. М., 1970, с. 33 (Малафеев И. А..., с. 101); см. так же: В. Молотов – полпреду СССР во Франции. (Трухановский В. Г..., с. 284)

²⁴⁹ Трухановский В. Г..., с. 284.

²⁵⁰ Беседа В. Молотва с дипломатическими представителями Англии и Франции в Москве Сидсом и Пайяром 27 мая 1939 г. (Трухановский В. Г..., с. 284–285)

ским правительством, а когда его демарши давали результат, тут же брал свои предложения обратно²⁵¹.

Голос общественного мнения на этот раз отражали слова Черчилля в палате общин: «Мы окажемся в смертельной опасности, если нам не удастся создать великий союз против агрессии. Было бы величайшей глупостью, если бы мы отвергли естественное сотрудничество с Советской Россией». «Действуя без помощи России, мы попадем в западню», подтверждал Ллойд Джордж, «уже много месяцев мы занимаемся тем, что смотрим в зубы этому могучему коню, который достается нам в подарок»²⁵². «Советский Союз вместе с Францией и Англией, – заявляла в апреле газета «Daily Chronicle», – единственная надежда мира»²⁵³. 10 мая Майский сообщал о результатах опроса, показавшего, что 87 % англичан поддерживали немедленный альянс с Советами²⁵⁴.

«Теперь нет вопроса о правом или левом; есть вопрос о правом и виноватом», указывал Черчилль, «Я никак не могу понять, каковы возражения против заключения соглашения с Россией... в широкой и простой форме, предложенной русским Советским правительством? Единственная цель союза – оказать сопротивление дальнейшим актам агрессии и защитить жертвы агрессии. Что плохого в этом простом предложении? Почему вы не хотите стать союзниками России сейчас, когда этим самым вы, может быть, предотвратите войну!.. Если случится самое худшее, вы все равно окажетесь вместе с ней по мере возможности...»²⁵⁵.

Во Франции, сообщал полпред Суриц, общественное мнение так же сильно склоняется в сторону альянса с Советами: «За последние дни в связи с многочисленными приемами я, – сообщал Суриц, – перевидел много и самого разнообразного народа, в том числе и много видных военных. Общее мое впечатление, что никто здесь не допускает даже мысли, что переговоры с нами могут сорваться и не привести к соглашению». Советский престиж никогда не был столь высок; все признавали, что «без СССР ничего не выйдет». И все дивились, почему заключение столь важного соглашения все время откладывается. Вину за задержку возлагали на британцев, на их консерватизм и несговорчивость, подозревали даже злой умысел²⁵⁶.

Но решающее воздействие на Чемберлена оказало даже не общественное мнение собственной страны, а слухи – 27 мая он отослал послу в Москве инструкцию, предписывавшую согласиться на обсуждение пакта о взаимопомощи. Английское правительство, сообщал немецкий посол Дирксен, пошло на этот шаг «крайне неохотно», основной причиной этого шага послужили слухи, будто Германия прощупывает пути сближения с Москвой, что там «опасаются, что Германии удастся нейтрализовать Советскую Россию и даже убедить ее сделать заявление о своем благожелательном нейтралитете. Это будет равнозначно полному краху политики окружения»²⁵⁷.

На этот раз премьер-министр Англии попытался просто откровенно обмануть Советское правительство трюком с Лигой Наций. Его план заключался в том, чтобы «не создавать даже мысли об альянсе, заменяя его декларацией о наших намерениях [курсив в оригинале] в определенных обстоятельствах, с целью выполнить наши обязательства по Статье XVI [о коллективном отпоре агрессии] Договора [о создании Лиги Наций]... У меня нет сомнений, – писал

²⁵¹ Трухановский В. Г..., с. 279.

²⁵² Manchester William, The Caged Lion: Winston Spencer Churchill, 1932–1940, Lnd., 1989, pp. 459–462; Parker R. A. C., Chamberlain and Appeasement: British Policy and the Coming of the Second World War. Lnd., 1993, p. 229. (Карлей М..., с. 200)

²⁵³ Язьков Е. Ф..., с. 320.

²⁵⁴ Майский в Наркоминдел, 10 мая 1939, Год кризиса: документы и материалы, М., 1990, I, с. 444–447; Parker R. A. C., Chamberlain and Appeasement: British Policy and the Coming of the Second World War. Lnd., 1993, p. 233 (Карлей М..., с. 200–201)

²⁵⁵ Цит. по: Трухановский В. Г..., с. 282.

²⁵⁶ Суриц в Наркоминдел, совершенно секретно, 19 июня 1939. // ДВП СССР, М., 1958, XXII, кн. 1, с. 486–487.

²⁵⁷ Ширер У..., т.1, с. 524.

Чемберлен своей сестре, – что буквально со дня на день в Статью XVI будут внесены поправки или ее вообще отменяют, и это даст нам возможность, если мы сильно этого захотим, пересмотреть наши отношения с Советами... Остается, правда, еще дожидаться, что скажут на все это русские, но я думаю, у них просто не будет возможности отказаться»²⁵⁸.

Но русские отказались. «Мы обеими руками протягиваем им то, чего они требуют..., а они просто отталкивают эти руки, – возмущался постоянный зам. министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган, – Молотов – это невежественный и подозрительный мужик, крестьянин». А все они вообще «неумытые мусорщики»²⁵⁹.

Негодование Кадогана можно было понять. «Молотов, – поясняет Карлей, – которого можно назвать кем угодно, только не дураком, мгновенно раскусил стратегию премьер-министра», превращавшего договор в «кочок бумаги». С Молотовым нечаянно согласился даже замминистра иностранных дел Британии – Ченнон: «наши новые обязательства не значат ничего... этот альянс [основанный на Женевских соглашениях] настолько непрочен, нереалистичен и лишен какой-либо практической ценности, что способен вызвать у нацистов только усмешку»²⁶⁰.

Англия и Франция щедро раздавали гарантии Польше, Румынии, Балканским странам, а СССР связывали с полностью дискредитированной ими же самими Лигой Наций. На встрече с Пайяром и Сидсом 27 мая Молотов обвинил французское и британское правительства ни много ни мало в предательстве. «И кто, прочитав приведенные выше признания Чемберлена..., – замечает М. Карлей, – рискнет сказать, что комиссар был не прав?»²⁶¹.

6–7 июня руководители Великобритании и Франции были вынуждены принять за основу советский проект договора. Об отношении к переговорам с СССР говорил уже тот факт, что Чемберлен лично трижды летал на поклон к Гитлеру, чтобы достичь Мюнхенского соглашения. В СССР же для ведения переговоров о создании союза, призванного спасти мир в Европе, английское правительство послало рядового чиновника министерства иностранных дел – начальника Центрально-европейского бюро У. Стрэнга. «Чиновника весьма низкого уровня для такого рода переговоров, – отмечал Дирксен, да и, – впоследствии среди британских и французских офицеров, отправленных в СССР, не было ни одной заметной фигуры, имеющей полномочия принимать решения»²⁶². «Посылка столь второстепенной фигуры, – по словам Черчилля, – означала фактическое оскорбление»²⁶³.

Молотов в начале июня предложил Англии прислать в Москву министра иностранных дел, чтобы тот принял участие в переговорах. По мнению русских, отмечал Ширер, это, вероятно, не только помогло бы выйти из тупика, но и наглядно продемонстрировало бы серьезное желание Англии достичь договоренности с Советским Союзом. Лорд Галифакс ехать отказался. Вместо него предложил свои услуги А. Иден, бывший министр иностранных дел, но Чемберлен отклонил его кандидатуру²⁶⁴.

²⁵⁸ Chamberlain to Hilda, May 28, 1939, NC18/1/1101, Chamberlain papers (Карлей М..., с. 203)

²⁵⁹ Cadogan Diaries, записи June 20, 28, 1939, pp. 189–190 (Карлей М..., с. 229)

²⁶⁰ Channon Diaries, запись May 24, 1939, p. 201; Молотов Сурицу, 26 мая 1939, Год кризиса: документы и материалы, М., 1990, I, с. 500; «Запись беседы... Молотова с... Сидсом и... Пайяром», Потемкин, 17 мая 1939, *ibid.*, с. 508–511; Payart, nos. 400–405, 17 isai 1939, MAE Papiers Naggiar/10; Seeds, no. 103, May 17, 1939, C7681/3356/18, PRO FO 371 23066 (Карлей М..., с. 204–205)

²⁶¹ Channon Diaries, запись May 24, 1939, p. 201; Молотов Сурицу, 26 мая 1939, Год кризиса: документы и материалы, М., 1990, I, с. 500; «Запись беседы... Молотова с... Сидсом и... Пайяром», Потемкин, 17 мая 1939, *ibid.*, с. 508–511; Payart, nos. 400–405, 17 isai 1939, MAE Papiers Naggiar/10; Seeds, no. 103, May 17, 1939, C7681/3356/18, PRO FO 371 23066 (Карлей М..., с. 204–205)

²⁶² Дирксен фон Г..., с. 325.

²⁶³ Цит. по: Уткин А. Россия над бездной..., с. 116.

²⁶⁴ Ширер У..., т.1, с. 530.

Британский представитель Стрэнг прибыл в Москву 14 июня, как эксперт направленный в помощь послу У. Сидсу, но, представляя Форин офис, он выглядел как глава делегации. Так он и воспринимался Кремлем. Инструкции, данные английским правительством Стрэнгу, весьма красноречиво говорили о целях его миссии: «Британское правительство не желает быть связанным каким бы то ни было определенным обязательством, которое могло бы ограничить нашу свободу действий при любых обстоятельствах»²⁶⁵. Инструкции были настолько обескураживающими, что английский посол в Москве Сидс 13 августа отправил министру иностранных дел Галифаксу письмо с запросом: действительно ли английское правительство желает прогресса в переговорах²⁶⁶.

Для Москвы позиция Лондона не была секретом, но ей ничего не оставалось, как следовать старой русской поговорке «с паршивой овцы, хоть шерсти клок». В официальных документах Советского правительства в те дни говорилось: «Германия и другие страны реакционно-фашистского блока – смертельная угроза человеческой цивилизации. С другой стороны, страны англо-французского блока – это тоже империалистические, но неагрессивные, миролюбивые державы, страны буржуазно-парламентской демократии, которые ведут борьбу за сохранение status quo. Конечно, у правящих кругов Англии и Франции есть свои империалистические расчеты. Они стремятся сохранить систему колониального гнета, расширить свои колониальные владения. Они стремятся направить агрессию фашистской Германии против Советского Союза. Но в то же время они выступают и против фашистских планов «нового мирового порядка» и в этом отношении могут быть союзниками СССР»²⁶⁷.

И дело, хоть и со скрипом, пошло. К середине июля согласовали перечень обязательств сторон, список стран, которым даются совместные гарантии, и текст договора. Оставались не согласованными только два вопроса, которые стали камнем преткновения на пути к союзу трех стран. Вопросы касались: «косвенной агрессии» и военного соглашения:

Косвенная агрессия

Термин «косвенная агрессия» был взят из текста английских гарантий Польше. Под косвенной агрессией понималось то, что случилось с Чехословакией. СССР расширил это понятие²⁶⁸. По словам Молотова, «косвенная агрессия» – это ситуация, при которой государство «жертва» «соглашается под угрозой силы со стороны другой державы *или без такой угрозы*» произвести действие, «которое влечет за собой использование территории и сил этого государства для агрессии против него или против одной из договаривающихся сторон»²⁶⁹.

Протест «потенциальных союзников» вызвали слова «или без такой угрозы», а также распространение определения «косвенная агрессия» на страны Прибалтики, которые вообще не просили о каких-либо гарантиях²⁷⁰. Но Советское правительство настаивало: «Отсутствие гарантии СССР со стороны Англии и Франции в случае прямого нападения агрессоров, с одной стороны, и неприкрытость северо-западных границ СССР, с другой стороны, могут послужить провоцирующим моментом для направления агрессии в сторону Советского Союза»²⁷¹.

²⁶⁵ Документы и материалы кануна Второй мировой войны..., т.2, с. 169.

²⁶⁶ DBFP. Op.cit. Vol. VI, N 647 [628], Сидс- Галифаксу 13 августа 1939 г. (Геллер-Некрнич..., с.); См. так же Seeds, no. 196, Aug. 12, 1939, CI 1275/3356/18, PRO FO 371 23072; Strang's minute, Aug. 14, 1939, ibid (Карлей М..., с. 256)

²⁶⁷ Язков..., с. 333.

²⁶⁸ См. М. Л. Коробочкин. 1939. Предвоенный кризис в документах. М., 1992, с. 83.

²⁶⁹ В. Молотов 9 июля 1939 г. // ДМВМ..., т. 2, с. 133.

²⁷⁰ «Латвия, Эстония и Финляндия тоже наотрез отказались от русских гарантий. Как явствует из трофейных немецких документов, такое решение было принято не без участия Германии, причем в ход шли самые обыкновенные угрозы». (Ширер У..., т.1, с. 529).

²⁷¹ Заявление Советского правительства 14 мая 1939 г. Международная жизнь, № 8, 1969, с. 93 (Борисов Ю. В..., с. 91)

Форин офис тянул с ответом, по его мнению, при такой трактовке «косвенной агрессии» Советы могли оправдать интервенцию в Финляндию и Прибалтийские государства даже при отсутствии серьезной угрозы со стороны нацистов²⁷². «Поощряя Россию в вопросе вмешательства в дела других стран мы, – утверждал Галифакс, – можем нанести не поддающийся исчислению ущерб своим интересам, как дома, так и по всему миру»²⁷³.

Французский МИД, наоборот, проявлял активность, его подогревало дыхание приближающейся войны, и обеспокоенный министр иностранных дел Ж. Бонне писал своему послу в Лондоне: «Колебания британского правительства накануне решающей фазы переговоров рискуют сегодня скомпрометировать... судьбу соглашения...», при этом, указывал Бонне, Франция «предпочитает трудности, которые может повлечь принятие русского определения косвенной агрессии, серьезной и намеренной опасности, которая последовала бы за провалом... переговоров»²⁷⁴.

Тем временем британские послы в Прибалтийских странах сообщали о растущей там озабоченности и враждебности Советам. **В начале июня Эстония и Латвия подписали пакт о ненападении с Германией**, и германские военные специалисты занялись инспекцией их приграничных оборонительных сооружений²⁷⁵.

В начале июля французский посол Наджиар предложил разрешить противоречия относительно стран Прибалтики в секретном протоколе, чтобы не толкать их в объятия Гитлера самим фактом договора, который фактически ограничивает их суверенитет²⁷⁶. Великобритания 17 июля поддержала французское предложение, включив по требованию СССР в секретный протокол Турцию, Эстонию, Латвию и Финляндию. 2 августа англо-французская позиция сдвинулась еще на дюйм – было принято общее определение «косвенной агрессии». Внесена была лишь поправка, что в случае если возникнет «угроза независимости и нейтралитета» «без угрозы силы», вопрос должен разрешаться на основе совместных консультаций. СССР такой ответ не устраивал, пример Чехословакии показывал, что подобные консультации могут продлиться дольше, чем необходимо времени для захвата государства.

Прошло уже более двух месяцев с начала переговоров, а конца все так и не было видно. В задержке переговоров английское и французское правительства, перед общественностью своих стран, обвиняли Советский Союз, который, утверждали они, выдвигает все новые и новые требования. По словам Карлея, это было откровенной ложью: неправда то, «что Молотов постоянно выдвигал перед Сидсом и Наджиаром все новые и новые требования. Основы советской политики были четко определены еще в 1935 г... Не были новыми проблемами или «неожиданными» требованиями вопросы о «косвенной агрессии», о гарантиях странам Прибалтики, о правах прохода и о военном соглашении. Даладьегал, когда говорил, что советские требования... явились для него сюрпризом»²⁷⁷.

Молотов терял терпение и в телеграмме своим полпредам в Париже и Лондоне назвал партнеров по переговорам «жуликами и мошенниками» и сделал пессимистический вывод: «Видимо, толку от всех этих бесконечных переговоров не будет»²⁷⁸. Справедливость этой оценки подтверждается донесением Стрэнга английскому правительству от 20 июля: «неверие и подозрения в отношении нас в ходе переговоров не уменьшились, так же как и их уваже-

²⁷² Ширер У..., т.1, с. 536.

²⁷³ Naggiar, nos. 449–454, 6 juin 1939, MAE Papiers Naggiar/10; Seeds, no. 139, l'june 23, 1939, C8928/3356/18, PRO FO 371 23069. (Карлей М..., с. 224)

²⁷⁴ 1939. Предвоенный кризис в документах. М., 1992, с. 17 (Шубин А. В..., с. 332)

²⁷⁵ Карлей М..., с. 224.

²⁷⁶ Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938–1939. М., 1991, с. 202 (Шубин А. В..., с. 332)

²⁷⁷ Карлей М..., с. 272–273.

²⁷⁸ Документы и материалы кануна Второй мировой..., т. 2, с. 140.

ние к нам не возросло. Тот факт, что мы создавали трудность за трудностью в вопросах, не казавшихся им существенными, породил впечатление, что мы не стремимся сколько-нибудь серьезно к соглашению»²⁷⁹.

Для того, что бы оказать давление на англо-французских «партнеров», 18 июля Молотов дал команду возобновить консультации с Германией о заключении хозяйственного соглашения. 22 июля было заявлено о возобновлении советско-германских экономических переговоров. Расчет Молотова оказался верен: 23 июля Лондон и Париж согласились на советское предложение одновременно вести переговоры по политическому соглашению и по военным вопросам. Разработку конкретного плана совместных военных действий против Германии Молотов считал более важным вопросом, чем даже определение «косвенной агрессии». Если удастся согласовать план удара по Германии, то ее вторжение в Прибалтику вряд ли состоится²⁸⁰.

Военное соглашение

Проблема заключалась в том, что Англия и Франция требовали раздельного подписания политического и военного соглашений. Первое устанавливало обязательство прийти на помощь в случае агрессии, второе должно было определить масштабы и форму этой помощи. Подписание только политического соглашения, в случае агрессии Гитлера на Востоке, вынуждало СССР вступить в войну всеми своими силами, в то время как Англия и Франция могли определять величину своего участия и время выступления в зависимости от своих интересов.

Поэтому СССР требовал, чтобы оба соглашения были подписаны одновременно. Официальный Лондон и Париж отказывались, поскольку «были невысокого мнения о военной мощи России»²⁸¹. Когда адмирал Дракс спросил, не стоит ли ему встретиться с советским послом Майским, Галифакс ответил: «если вы в состоянии вынести это...». «Времени оставалось очень мало, – отмечал Дракс, – но среди британцев никто не испытывал особой озабоченности по поводу переговоров с Москвой, только обычное британское высокомерие по отношению к русским»²⁸².

Но СССР настаивал. Предложение Советского правительства было сделано 19 июня, Англия и Франция официально ответили согласием лишь 25 июля, а их военная миссия с показным пренебрежением²⁸³, тихоходным грузовым кораблем добралась до Москвы только к 11 августа²⁸⁴. «Когда в Европе почва начинает гореть под ногами», писал потрясенный Майский, англо-французы собираются в Москву на грузовом. «Чемберлен, несмотря ни на что, продолжает вести свою игру, – приходил к выводу советский посол, – ему нужен не тройственный пакт, а переговоры о пакте, чтобы подороже продать эту карту Гитлеру»²⁸⁵.

Эти выводы подтверждал прибывший на переговоры «адмирал Дракс...», – который, как вспоминал нарком ВМФ Н. Кузнецов, – удобно вытянув ноги под столом, охотно вел неторопливый светский разговор о флотской регате в Портсмуте и конских состязаниях, как будто на международном горизонте не было ни одной грозовой тучи...»²⁸⁶. Эти выводы подтверждал и советский полпред во Франции Суриц, который в своем докладе отмечал, что французская «миссия выезжает в Москву без разработанного плана. Этот тревожит и подрывает доверие к солидности переговоров. Сам глава французской миссии генерал Думенк «остался не особенно

²⁷⁹ Цит. по: Трухановский В. Г..., с. 287.

²⁸⁰ Шубин А. В..., с. 333.

²⁸¹ Ширер У..., т.1, с. 536–537.

²⁸² Карлей М..., с. 244.

²⁸³ Фест И. Гитлер. Триумф и падение..., с. 325.

²⁸⁴ Documents on British Foreign Policy 1919–1939. Third Series. Vol. VI Appendix V, с. 763, 764, 777. (Геллер, Некрич...).

²⁸⁵ Выдержки из дневника Майского, секретно, 4 августа 1939. // ДВП..., т. 22, кн. 1, с. 581.

²⁸⁶ Булатов В..., с. 180.

доволен характером напутствования, которое ему перед отъездом дали... «Никакой ясности и определенности»»²⁸⁷.

Выводы советского посла Майского, подтверждал и немецкий посол в Лондоне Дирксен, который в своем докладе в Берлин сообщал: «к продолжению переговоров о пакте с Россией, несмотря на посылку военной миссии, – или, вернее, благодаря этому, – здесь относятся скептически. Об этом свидетельствует состав английской военной миссии: адмирал, до настоящего времени комендант Портсмута, практически находится в отставке и никогда не состоял в штабе адмиралтейства; генерал – точно так же простой строевой офицер; генерал авиации – выдающийся летчик и преподаватель летного искусства, но не стратег. Это свидетельствует о том, что военная миссия скорее имеет своей задачей установить боеспособность Советской Армии, чем заключить оперативные соглашения...»²⁸⁸.

В отличие от второстепенных представителей западных военных миссий, в состав советской входили: Нарком обороны, начальник генштаба, главнокомандующие военно-морским флотом и военно-воздушными силами. Однако, по словам Ширера: «Русские ничего не могли поделаться с англичанами, которые в июле отправили в Варшаву для переговоров с польским генштабом начальника генштаба генерала Э. Айронсайда²⁸⁹»²⁹⁰.

Британская и французская переговорные миссии, направленные в Москву, не были надежены никакими полномочиями, не только для решения вопросов, но даже для их обсуждения. «Это просто не укладывалось ни в какие рамки, – писал позже адм. Дракс, – что правительство и Форин офис отправили нас в это плавание, не снабдив ни верительными грамотами, ни какими-либо другими документами, подтверждающими наши полномочия». Думенк высказывался почти идентично²⁹¹.

Тем не менее, переговоры начались. Главными проблемами военного соглашения стали вопросы: Польши и Румынии; военного сотрудничества.

Польша и Румыния

Польша не может, ни морально, ни политически отказаться от последнего шанса спасти мир.

Ж. Боннэ, министр иностранных дел Франции, 22.08.1939²⁹²

Согласно предложенному Англией и Францией варианту политического договора, СССР должен был автоматически присоединиться к обязательствам этих стран в отношении Польши и Румынии. Москва в ответ поставила условием своих гарантий «восточным партнерам» их активное участие в отражении агрессии либо хотя бы пропуск советских войск через их территорию. В противном случае, каким образом, спрашивал маршал К. Ворошилов, СССР может войти в непосредственное соприкосновение с противником и выполнить свои обязательства?²⁹³

²⁸⁷ Трухановский В. Г..., с. 289–290; См. так же Doumenc, «Souvenirs de la mission en Russie, août 1939», ff. 11–12, SHAT 7N 3185. См. так же Суриц в Наркоминдел, 3 августа 1939, СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 – август 1939 г.). // Документы и материалы. – М.: Политиздат. 1971, с. 526–527.

²⁸⁸ Донесение германского посла в Лондоне Дирксена статс-секретарю министерства иностранных дел Вейцекеру. 1 августа 1939 г. (Дирксен фон Г..., с. 441.)

²⁸⁹ Отлично знакомого с Россией – во время интервенции он возглавлял британские экспедиционные силы на Севере России, за что позже получил титул барона Архангельского.

²⁹⁰ Ширер У..., т.1, с. 538.

²⁹¹ Seeds, military mission no. 1, Aug. 12, 1939, C11276/3356/18, PRO FO 371 23072; Instructions, Aug. 15, 1939, ibid.; Drax, «Mission to Moscow, August 1939», ff. 14–15, Churchill Archives, Drax Papers, 6/5; Doumenc, «Souvenirs» ff. 65–66, SHAT 7N 3185 (Карлей М..., с. 257)

²⁹² DDF. Т. XVIII. № 235. (Обичкина Е. О. 1938–1939. Французская дипломатия от «умиротворения» к сдерживанию или политике гарантий. // Мир между войнами. Парадоксы интербеллума./ Сост. А. Музафаров, – М.: Вече, 2019. – 384 с., с. 223.)

²⁹³ Доклад Шапошникова Б. М. на совещении с представителями Англии и Франции от 15 августа 1939 г. // Год кризиса,

Британский адмирал «Дракс покинул совещательную комнату ошеломленным. Он был почти уверен, что его миссии пришел конец. «Мы... думали, – писал французский ген. Думенк, – что сможем получить поддержку России, не приводя каких-либо разумных доводов»²⁹⁴. «Своей открытостью, граничащей с простодушием, маршал просто припер нас к стенке», отмечал Думенк, нам не осталось места ни для словопрений, ни для маневра, ни для дипломатических увиливаний²⁹⁵. «То, что предлагает русское правительство для осуществления обязательств политического договора, по мнению ген. Думенка, – сообщал французский посол в Москве в свой МИД, – соответствует интересам нашей безопасности и безопасности самой Польши»²⁹⁶.

Что бы оказать давление на слишком «тормозивших» английских и французских коллег Советское руководство публиковало официальные статьи в прессе, выражающие точку зрения советского правительства²⁹⁷. Демократ Чемберлен приходил от этих прямых обращений советской стороны к общественности в бешенство²⁹⁸.

«Нет сомнения в том, – телеграфировал 17 августа Думенк в Париж, – что СССР желает заключить военный пакт и что он не хочет, чтобы мы представили ему какой-либо документ, не имеющий конкретного значения»²⁹⁹. «Русские полны самых мрачных подозрений и боятся, – отмечал Галифакс, – что наша истинная цель – заманить их этими договоренностями в ловушку, а потом покинуть в трудный момент. Они страдают от острого комплекса неполноценности, и считают, что еще со времен Большой Войны западные державы относятся к России надменно и презрительно»³⁰⁰. Как будто на деле было иначе:

О политике правительств Англии и Франции в тот период говорили инструкции данные их представителям, в которых, в частности, предписывалось, не обсуждать вопросов о балтийских государствах, позиции Польши и Румынии³⁰¹. «Вы привезли какие-нибудь четкие инструкции относительно прав прохода через Польшу?» – спрашивал посол Франции в СССР П. Наджиар. Думенк отвечал, что Даладье дал ему инструкции не идти ни на какое военное соглашение, которое бы оговаривало права Красной армии на проход через Польшу. Думенк должен был довести до сознания советского руководства, что его просят только помогать польскому правительству военными поставками и оказывать только ту помощь, о которой могут попросить поляки по ходу событий³⁰².

Тем временем в Лондоне заместители начальника генштаба уже теряли терпение, доказывая Чемберлену, что: «ввиду быстроты, с которой развиваются события, возможно, что этот ответ устареет раньше, чем будет написан, но мы все равно считаем, что его нужно дать... Совершенно ясно, что без своевременной и эффективной русской помощи у поляков нет никакой надежды сдерживать германский удар... Это же касается и румын, с той только разницей,

1938–1939: Документы и материалы... Т.1. М., 1990, с. 222–224.

²⁹⁴ «Committee on Imperial Defence, Deputy chiefs of staff subcommittee», meeting of Aug. 16, 1939, C11506/3356/18, PRO FO 371 23072 (Карлей М..., с. 258–259)

²⁹⁵ Doumenc, «Souvenirs», ff. 67–68, SHAT 7N 3185; Запись вечернего заседания военных миссий СССР, Англии и Франции, 13 августа 1939; Запись заседания военных миссий СССР, Англии и Франции, 14 августа 1939, // СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 – август 1939 г.). Документы и материалы. М, 1971, с. 555–562; 563–572; Andre Beaufre, 1940: The Fall of France, London, 1967, pp. 109–113, 118 (Карлей М..., с. 257)

²⁹⁶ Год кризиса..., Документ № 561.

²⁹⁷ Карлей М..., с. 221.

²⁹⁸ Chamberlain to Hilda, June 17, 1939, NC18/1/1103, Chamberlain papers (Карлей М..., с. 219)

²⁹⁹ Год кризиса..., Документ № 567.

³⁰⁰ Cabinet, Committee on Foreign Policy, Monday, June 26, 1939, C9315/ 356/18, PRO FO 371 23069; Aster Sidney, 1939: The Making of the Second World War. L., 1973, pp. 270–271 (Карлей М..., с. 221)

³⁰¹ Documents on British Foreign Policy 1919–1939. Third Series. Vol. VI Appendix V, с. 763, 764, 777. (Геллер, Некрич...).

³⁰² Записи Наджиара на своих телеграммах, Naggiar, nos. 860–863, 12 aout 1939, MAE Papicrs Naggiar/10; Doumenc, «Souvenirs», ff. 56–57, SHAT 7N 3185; L. Noel, L'Aggression allemande contre la Pologne, Paris, 1946, p. 423 (Карлей М..., с. 255)

что тут сроки будут еще короче. Поддержки вооружениями и снаряжением недостаточно. Если русские собираются участвовать в сопротивлении..., то эффективно они смогут действовать только на польской или румынской территориях... Без немедленной и эффективной русской помощи... чем дольше будет длиться эта война, тем меньше останется шансов для Польши или Румынии возродиться после нее в форме независимых государств и вообще в форме, напоминающей их нынешний вид»³⁰³. Однако официальный Лондон продолжал хранить олимпийское спокойствие.

Во Франции эмоции были сильнее, министр иностранных дел Боннэ уже требовал, что «на Польшу следует оказать максимальное давление, не останавливаясь перед угрозами», чтобы преодолеть нежелание польского руководства вступать в военный союз»³⁰⁴. «Произойдет катастрофа, – предупреждал Боннэ, – если из-за отказа Польши сорвутся переговоры с русскими. Поляки не в том положении, чтобы отказываться от единственной помощи, которая может прийти к ним в случае нападения Германии. Это поставит английское и французское правительства почти в невыносимое положение, если мы попросим каждую свою страну идти воевать за Польшу, которая отказалась от этой помощи»³⁰⁵. Но, как Лондон, так и Париж ограничились лишь формальными обращениями к Польше и Румынии.

В то время Черчилль в своих выступлениях неоднократно призывал:

«Я хочу, чтобы обе эти страны (Англия и Франция) обратились ко всем малым государствам, которых нацистская тирания хочет поглотить одно за другим, и заявили им без обиняков: «Мы не станем вам помогать, если вы сами не поможете себе. Что вы намерены предпринять? Какой вклад сделаете вы? Готовы ли вы оказать определенную услугу делу защиты Устава Лиги?»³⁰⁶.

«На востоке Европы находится великая держава Россия, страна, которая стремится к миру; страна, которой глубочайшим образом угрожает нацистская враждебность; страна, которая в настоящий момент стоит как огромный фон и противовес всем упомянутым мною государствам Центральной Европы... какими бы близорукими глупцами мы были, если бы сейчас, когда опасность так велика, мы чинили бы ненужные препятствия присоединению великой русской массы к делу сопротивления акту нацистской агрессии»³⁰⁷.

«Все мы надеемся, что без дальнейшей проволочки будет заключен прочный союз с Россией. Можно считать, что требование русских о том, чтобы все мы сообща противодействовали акту агрессии, направленному против прибалтийских государств, было справедливым и разумным, и я верю, что мы полностью согласимся удовлетворить это требование. Дополнительные гарантии ни на йоту не усиливают грозящую нам опасность, если сопоставить это с тем, что мы выигрываем в деле коллективной безопасности при помощи союза между Англией, Францией и Россией»³⁰⁸.

Польша ответила, что она «быть четвертым не хочет, не желая давать аргументы Гитлеру»³⁰⁹. «Для нас это принципиальный вопрос, – говорил Бек французскому послу в Вар-

³⁰³ «Committee on Imperial Defence, Deputy chiefs of staff subcommittee», meeting of Aug. 16, 1939, C11506/3356/18, PRO FO 371 23072 (Карлей М..., с. 258–259)

³⁰⁴ Боннэ март 1939 г. DBFP, 3rd ser, Vol. 4, № 496, p. 473 (Демидов С. В. Англо-французские отношения накануне Второй мировой войны (1936–1939 гг.), Рязань, 2000, с. 121)

³⁰⁵ Ширер У..., т. 1, с. 569.

³⁰⁶ Вопросы войны и мира. Европа стоит перед выбором. Речь 9 мая 1938 г. // Черчилль У..., с. 575.

³⁰⁷ Вопросы войны и мира. Европа стоит перед выбором. Речь 9 мая 1938 г. // Черчилль У..., с. 576.

³⁰⁸ Три напряженных месяца. Речь 28 июня 1939 г. // Черчилль У..., с. 606.

³⁰⁹ Мельтюхов М. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001, с. 189 (Шубин А. В..., с. 329)

шаве Л. Ноэлю, – у нас нет военного договора с СССР; мы не хотим его иметь...»³¹⁰. «Независимо от последствий, – твердил главнокомандующий польской армией Э. Рыдз-Смигла, – ни одного дюйма польской территории никогда не будет разрешено занять русским войскам»³¹¹. Румыния, также, несмотря на уговоры союзников, категорически отказались от сотрудничества с СССР³¹².

Конечно, Польша и Румыния имели свои причины отказываться от сотрудничества с СССР, но в данном случае это не играло никакой роли. История давала СССР не менее веские причины, чтобы не идти на сотрудничество с той же Польшей. «Мы не верим, что СССР согласится воевать в защиту Польши и Румынии после того ущерба, который ему нанесли эти страны, – заявляли в июле 1939 г. немецкие представители, – Это было бы также ненормально, как если бы Германия стала воевать за Польшу...»³¹³.

Однако угроза войны не оставляет выбора: прошлое здесь уступает требованиям будущего. Очевидно, именно поэтому Ширер приходил к выводу, что «поляки проявили непостижимую глупость»³¹⁴. На деле это была не глупость, а преступление. Своим отказом Варшава стала одним из поджигателей Второй мировой войны, в который раз в истории став зажженной спичкой, брошенной в «пороховой погреб» Европы. Этот факт французский посол в России Наджиар констатировал в письме своему министру 7 августа 1939 г.: отказ Польши от сотрудничества с СССР «был бы губительным для Польши так же как для Франции и Англии...»³¹⁵.

Несколько лет спустя ситуация повторится и Черчилль заявит по этому поводу главе польского правительства: «В своем упорстве вы не видите того, чем рискуете... Вы стремитесь развязать войну, в которой погибнет 25 млн. человек... Вы не правительство вы ослепленные люди, которые хотят уничтожить Европу... У вас нет чувства ответственности перед вашей Родиной. Вы безразличны к ее мучениям. У вас на уме только низменные собственные интересы... Ваша аргументация попросту является преступной попыткой сорвать соглашение между союзниками с помощью «либреум вето»»³¹⁶.

«Почему правительства Англии и Франции в столь критический момент не оказали давления на Варшаву», – недоумевал Ширер, – или не поставили условием своих гарантий Польше принятие помощи от России? Бонне предложил этот вариант 19 августа³¹⁷. «Если мы пойдем на это без помощи России, то попадем в ловушку..., – предупреждал Ллойд Джордж палату общин, – Я не могу понять, почему перед тем, как взять на себя такое обязательство, мы

³¹⁰ Год кризиса..., т.1., с. 279. См. также: Colson a Doumenc, no. 2388-EMA/2-SAE, 15 aout 1939, SHAT 7N 3186; Naggiar, nos. 873–874, 15 aoOt 1939, MAE Papiers Naggiar/10; Noel a Naggiar, nos. 5–15, 18 aout 1939, ibid./9; Charles-Jean Tripiet (посол Франции в Риге), 20 aout 1939, ibid.; Drax to Chatfield, Aug. 16, 17, 1939, C12064/3356/18, PRO FO 371 23073 (Карлей М..., с. 260)

³¹¹ Маршал Эдвард Рыдз-Смиглы 19 августа 1939 г. Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война, М., 1972, С. 301 (Пыхалов И..., с. 106)

³¹² У. Черчилль-Миколайчику во время Московской встречи в 1944 г. (Куняев С. Ю. Русский полонез – М.: Алгоритм 2006 г. – 352 с., 157–158).

³¹³ Референт «бюро Риббентропа» д-р Клейст – Астахову. Выдержки из дневника Астахова, 20–26 июля 1939. // ДВП, т. 22, кн. 1, с. 549.

³¹⁴ Ширер У..., т.1, с. 568–569.

³¹⁵ DDF, T. XVII. № 455. (Обичкина Е. О. 1938–1939. Французская дипломатия от «умиротворения» к сдерживанию или политике гарантий. // Мир между войнами. Парадоксы интербеллума./ Сост. А. Музафаров, – М.: Вече, 2019. – 384 с., с. 219.)

³¹⁶ Цит. по: Куняев С. Ю..., с.157–158.

³¹⁷ Ширер У..., т.1, с. 569.

не обеспечили заранее участия России... Если Россию не привлекли только из-за определенных чувств поляков..., мы должны поставить такое присутствие в качестве условия, и если поляки не готовы принять это единственное условие..., то они должны сами нести за это ответственность»³¹⁸.

Ответственность ложится и на Лондон и Париж, указывал Черчилль, поскольку они не захотели использовать свой последний шанс: «Франция и Великобритания сообща, особенно если бы они поддерживали тесный контакт с Россией, – а это, безусловно, не было сделано, – могли бы в те летние дни, когда они еще пользовались авторитетом, оказать влияние на меньшие государства Европы; я считаю также, что они могли бы определить позицию Польши. Такой союз, подготовленный в пору, когда германский диктатор еще не погряз глубоко и бесповоротно в своей новой аванюре, укрепил бы, по-моему, все те силы в Германии, которые противились этому новому акту, этому новому замыслу»³¹⁹

³¹⁸ Ллойд Джордж речь в палате общин 3 апреля 1939 г. (Ширер У..., т.1, с. 569, прим. авт.)

³¹⁹ Мюнхенское соглашение. Речь 5 октября 1938 г. (Черчилль У..., с. 585)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.